

Годъ XLVII-й.

13-го августа 1911 г.

ВЛАДИМІРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 32—33-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой:

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Преподано Архипастырское благословеніе:

Владимірскаго Успенскаго Княгинина монастыря монахинѣ Олимпіадѣ за пожертвованіе въ монастырскій храмъ иконы Успенія Божіей Матери, стоимостью 200 руб.; Судогодскому мѣщанину Димитрію Савельеву Иванкову за пожертвованіе животворящаго креста Господня въ церковь села Спасъ-Чамерево, Судогодскаго уѣзда, стоимостью 75 р.; временному купцу г. Москвы Семену Филиппову Мосолову, священнику села Хотѣнскаго, Владимірскаго уѣзда, Іоанну Смирнову, крестьянамъ села Хотѣнскаго—Михаилу Александрову Павлову и Ивану Семенову Фролову за пожертвованіе на расширеніе храма въ селѣ Хотѣнскомѣ, Владимірскаго уѣзда; Шуйской купеческой вдовѣ Платонидѣ Никаноровой Болотовой за пожертвованіе 25 руб. на устройство колокольни

въ селѣ Пустоши, Шуйскаго уѣзда; крестьянину Новопоселенной слободки прихода села Малаго Алексина, Александровскаго уѣзда, Григорію Павлову Щербакову за пожертвованіе въ приходскую церковь облаченія на престоль и жертвенникъ, стоимостію 47 руб.; Судогодской мѣщанкѣ Анастасіи Снѣгиревой за пожертвованіе въ церковь погоста Листвинскаго, Судогодскаго уѣзда, священническаго и діаконскаго облачений, стоимостію 70 руб.; обществу хоругвеносцевъ г. Юрьева за пожертвованіе въ Юрьевскій соборъ къ животворящему кресту лампы, стоимостію 302 р. 25 к.; крестьянину дер. Волкова, прихода села Верхняго Ландеха, Гороховецкаго уѣзда, Димитрію Васильеву Прѣснякову за пожертвованіе въ церковь села Старилова, Гороховецкаго уѣзда, 100 р. на нужды храма и сосудовъ, стоимостію 75 руб.; крестьянину дер. Храповъ прихода Николаевской, г. Киржача, церкви Θεодору Григорьеву Алкову за пожертвованіе въ приходскую церковь вѣнцовъ, свѣчъ и лампы, всего стоимостію до 137 р. 25 к.; крест. дер. Митиныхъ Деревенекъ Θεодору Иванову Зуеву за пожертвованіе въ церковь пог. Кинешемскаго, Вязниковскаго уѣзда, евангелія, стоимостію 60 р.; кр. слободы Мстеры Якову Петрову Удонову за пожертвованіе 50 р. на ремонтъ храма пог. Кинешемскаго; прихожанамъ пог. Кинешемскаго за пожертвованіе 200 р. на тотъ же предметъ; крестьянину дер. Холщева Θεодору Алексѣеву Вуколову за пожертвованіе въ церковь пог. Кинешемскаго иконы Божіей Матери, стоимостію 85 р.; купеческой вдовѣ Евдокіи Васильевой Гундобиной за пожертвованіе въ Троицкую, г. Вязниковъ, церковь 50 руб. на церковную утварь; крестьянину дер. Ненашева Θεодору Иванову Еѡимову за пожертвованіе въ ту же церковь иконы преподобнаго Серафима, стоимостію 50 руб.; мастеровому села Досчатаго завода Ивану Корнѣеву Рябчикову за пожертвованіе въ приходскую церковь священническаго и діаконскаго облачений, стоимостію 130 руб.; агенту Выксунскихъ горныхъ заводовъ Александру Алексѣевичу Лопатину, его супругѣ Аннѣ Васильевнѣ Лопатиной и потомственному почетному гражданину Александру Ивановичу Ключареву— какъ весьма ревностнымъ и полезнымъ членамъ Досчатинскаго церковно-приходскаго попечительства; крестьянину села Покрова, Юрьевскаго уѣзда, Василию Аѡанасіеву Маркову за пожертвованіе въ приходскую церковь плащаницы и оклада на евангеліе, стоимостію 110 р.; прихожанамъ села Зиновьева, Александровскаго уѣзда, за пожертвованіе въ приходскую церковь креста, стоимостію 145 руб.; кр. дер. Степанькова, прихода села Санникова, Муромскаго уѣзда, Михаилу Иванову Солдатову за пожертвованіе въ приходскую церковь вызолоченныхъ сосудовъ съ принадлежностями, стоимостію 200 руб.; рабочимъ Лемешенской мануфактуры А. Никитина за пожертвованіе въ фабричную церковь запрестольнаго креста, стоимостію 200 руб.; крестьянину дер. Языщевой Алексѣю Михайлову Никифорову за пожертвованіе въ церковь села Выпукова, Александровскаго уѣзда, напрестольнаго облаченія, стоимостію 50 руб.; крестьянину дер. Игнатъевой прихода церкви

села Сваткова Василию Матвѣеву Балашихину за пожертвованіе въ церковь села Бужанинова паникадила, стоимостью 100 руб.; крестьянину сельца Бухолова, Владимірскаго уѣзда, Гаврилу Никитину Мерзлову за пожертвованіе въ церковь села Павловскаго, Владимірскаго уѣзда, 100 р. на покупку хоругвей и плащаницы; крестьянамъ—дер. Гориць Андрею Иванову Пичугину, дер. Сонины Ивану Аѳанасіеву Борисову и Андрею Иванову Герасимову за пожертвованіе въ приходскую церковь погоста Гориць, Муромскаго уѣзда, хоругвей и маленькаго колокола, стоимостью 100 р.; Иваново-Вознесенскому купцу Александру Θεодорову Витову за пожертвованіе въ Скорбященскую, г. Ив.-Вознесенска, церковь креста и евангелія, стоимостью 125 руб.; потомственной дворянкѣ Евгеніи Васильевнѣ Мейснеръ и священнику Владиміру Калліопину за пожертвованіе въ ту же церковь священническаго и діаконскаго облачений, стоимостью 100 р.; 1-й гильдіи купцу Александру Алексѣеву Ганшину за пожертвованіе въ церковь села Семеновскаго-Шуйскаго, Александровскаго уѣзда, сосудовъ, стоимостью 200 р.; бывшему церковному старостѣ села Пировыхъ-Городищъ Лукѣ Гаврилову Иконникову за пожертвованіе 100 р. на устройство сторожки при церкви села Пировыхъ-Городищъ, Вязниковскаго уѣзда; фельдшеру Вашкинскаго земскаго покая Максиму Андрееву за пожертвованіе 50 р. на нужды церкви с. Кабанскаго, Переславскаго уѣзда.

Изъявлена благодарность Епархіального Начальства:

Вязниковской мѣщанкѣ Василисѣ Θεодоровой Голубевой за пожертвованіе въ Крестовоздвиженскую, гор. Вязниковъ, церковь двухъ шелковыхъ завѣсъ, стоимостью 40 руб.; вдовѣ діакона Татіанѣ Скипетровой за пожертвованіе въ Троицкую, г. Вязниковъ, церковь напрестольнаго облаченія, стоимостью 15 р.; женѣ надворнаго совѣтника Ольгѣ Семеновой Валединской за пожертвованіе въ ту же церковь напрестольнаго облаченія, стоимостью 25 р.; Вязниковской мѣщанкѣ Александрѣ Ивановой Сахаровой за пожертвованіе въ ту же церковь 4 стихарей стоимостью 40 р.; кр. дер. Денисова Евдокии Ивановнѣ Чернышевой за пожертвованіе въ церковь погоста Кинешемскаго, Вязниковскаго уѣзда, иконы св. Чудотворца Николая, стоимостью 10 руб. и обществу Выксунскихъ Горныхъ Заводовъ въ лицѣ главнаго Директора распорядителя Богдана Антоновича Лессингъ за весьма сочувственное отношеніе къ дѣятельности Досчатинскаго Братства трезвости.

Праздныя мѣста—священническія: въ селахъ: Григорьевѣ, Мелен. у., при единовѣрч. церкви и Кузьминскомъ, Юрьевского уѣзда.

Діаконскія: въ селѣ Цикулѣ и Нармочи, Меленковского уѣзда.

Бывшій воспитанникъ семинаріи Александръ Лепорскій, 25 іюля, опредѣленъ во псаломщика въ г. Суздаль къ Богоявленской церкви.

Окончившій курсъ второклассной школы Владиміръ Ряжковъ, 26 іюля, допущенъ къ исполненію псаломщическихъ обязанностей въ село Подолець, Юрьевского уѣзда.

Псаломщикъ села Подольца, Юрьевского уѣзда, Николай Реганъ, 26 іюля, перемѣщенъ въ село Фантырево, того же уѣзда.

Псаломщикъ села Ново-Флоровскаго, Покровскаго уѣзда, Александръ Вознесенскій, 26 іюля, уволенъ заштатъ.

Бывшій воспитанникъ семинаріи Михаилъ Богородскій, 26 іюля, допущенъ къ исполненію псаломщическихъ обязанностей въ село Ново-Флоровское, Покровскаго уѣзда.

Псаломщики села Мостецъ, Владимірскаго уѣзда, Павелъ Троицкій и села Лаптева, того же уѣзда, Сергій Веселовскій, 27 іюля, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Псаломщикъ села Щекутьева, Юрьевского уѣзда, Іоаннъ Глазковъ, 2 августа, перемѣщенъ въ село Дроздово, Шуйскаго уѣзда.

Заштатный псаломщикъ Евгений Симскій, 2 августа, допущенъ къ исполненію псаломщическихъ обязанностей въ село Щекутьево, Юрьевского уѣзда.

Послушникъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря г. Москвы Евѡимій Карташевъ, 3 августа, допущенъ къ исполненію псаломщическихъ обязанностей въ село Ивоино, Судогодскаго уѣзда къ единовѣрческой церкви.

Священникъ погоста Ново-Сергіевскаго, Покровскаго уѣзда, Іоаннъ Введенскій, 4 августа, уволенъ заштатъ.

Студентъ семинаріи Іоаннъ Бѣлоруссовъ, 4 августа, опредѣленъ во священника въ погостъ Ново-Сергіевскій, Покровскаго уѣзда.

Приглашается псаломщикъ діаконъ къ церкви школѣ при Мишеронскомъ стеклянномъ заводѣ Т-ва Костеревыхъ. Условія: при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи, жалованье 15 руб. въ мѣсяць и поручные доходы за исправленіе требъ, населеніе при заводѣ 1000 душъ.

Адресовать: Ст. Костерево, М.-Н. ж. дор. Въ контору завода Т-ва Костеревыхъ.

Отъ Владимірской духовной консисторіи.

I.

Владимірская духовная консисторія симъ объявляетъ, что запрещенный іеромонахъ Лукіановой пустыни, Владимірской епархіи, Палладій, мѣстожительство котораго консисторіи неизвѣстно, вызывается въ консисторію для прочтенія состоявшагося рѣшенія Епархіальнаго Начальства отъ 24 ноября—12 декабря 1910 года о лишеніи его священнаго сана и монашества и выраженія удовольствія или неудовольствія по сему, съ предупрежденіемъ, что если онъ, со дня третьей публикаціи, въ указанный 171 ст. Уст. дух. конс. срокъ, не явится, то теряетъ право на перенесеніе дѣла въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ и состоявшееся о немъ рѣшеніе войдетъ въ законную силу.

II.

Назначенная, согласно указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 31 мая текущаго года за № 12, на увеличеніе содержанія духовенства Владимірской епархіи сумма въ 13000 рублей, а за вычетомъ узаконенныхъ 2%—12740 рублей распредѣляется съ 1 января 1911 года въ слѣдующемъ порядкѣ.

I. Діакону села Жайскаго, Муромскаго уѣзда, которому по ошибкѣ, допущенной въ списокъ приходовъ, составленномъ Епархіальнымъ съѣздомъ духовенства, не было положено содержанія съ 1910 года—147 р.

II. Причту села Иголкина, Муромскаго уѣзда, въ дополненіе къ 294 руб., назначеннымъ отъ 20 октября 1910 года, священнику 73 руб. 50 коп. и псаломщику 24 руб. 50 коп. всего 98 руб.

III. Причту села Чулкова, Муромскаго уѣзда, въ дополненіе къ 147 руб., назначеннымъ указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 16 мая текущаго года за № 6377,—священнику 176 р. 40 к. и псаломщику 68 р. 60 к., всего 245 руб.

IV. Причтамъ, коимъ по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 22 марта текущаго года за № 4008, назначено содержаніе за 1910 годъ изъ остатковъ отъ ассигнованнаго въ томъ году кредита на увеличеніе содержанія духовенства, кромѣ означеннаго выше села Чулкова, и съ назначеніемъ причту села Гольшева, Судогодскаго уѣзда, какъ состоящему изъ 5 членовъ причта, вмѣсто 392 руб.—931 рубля, именно причтамъ сель:

1) Большихъ Дорковъ, Вязниковскаго уѣзда, священнику 294 р., псаломщику 98 руб.

2) Ново-Воскресенскаго, Александровскаго уѣзда, священнику 294 р., псаломщику 98 руб.

3) Голышева, Судогодскаго уѣзда, священникамъ двоимъ 588 р., діакону 147 руб., псаломщикамъ двоимъ 196 руб.

4) Ивановскаго-Соболева, Александровскаго уѣзда, священнику 294 руб., псаломщику 98 руб.

Всего—2107 рублей.

V. Вновь причтамъ сель, согласно списку рассмотрѣнному и утвержденному Епархіальнымъ съѣздомъ духовенства, бывшимъ въ 1910 г. августа 23—25 дня:

1) Бакина, Александровскаго уѣзда, священнику 294 р., діакону 147 руб., псаломщику 98 руб.

2) Гнѣздилова, Суздальскаго уѣзда, священнику 294 руб., псаломщику 98 руб.

3) Шихобалова, того же уѣзда, священнику 294 руб., псаломщику 98 руб.

4) Городищъ, того же уѣзда, священнику 294 р., псаломщику 98 р.

5) Погоста Архангельскаго, Гороховецкаго уѣзда, священникамъ двоимъ 588 руб., діакону 147 руб., псаломщикамъ двоимъ 196 руб.

6) Волствинова, Юрьевскаго уѣзда, священнику 294 руб., псаломщику 98 руб.

7) Тучкова, Судогодскаго уѣзда, священнику 294 руб., псаломщику 98 руб.

8) Георгіевскаго на Тезѣ, Шуйскаго уѣзда, священнику 294 руб., псаломщику 98 руб.

9) Бутылицъ, Меленковскаго уѣзда, священникамъ двоимъ 588 р., діакону 147 руб., псаломщикамъ двоимъ 196 руб.

10) Іудина, Александровскаго уѣзда, священнику 294 руб., псаломщику 98 руб.

11) Василькова, Суздальскаго уѣзда, священнику 294 руб., псаломщику 98 руб.

12) Рождествена, Александровскаго уѣзда, священнику 294 руб., псаломщику 98 руб.

13) Мѣховицъ, Ковровскаго уѣзда, священнику 294 руб., псаломщику 98 руб.

14) Макарова, Александровскаго уѣзда, священнику 294 р., псаломщику 98 руб.

15) Локоткова, Александровскаго уѣзда, священнику 294 р., псаломщику 98 руб.

16) Погоста Талицъ, Шуйскаго уѣзда, священнику 294 р., діакону 147 руб., псаломщику 98 руб.

17) Погоста Никольскаго въ Кижилѣ, Переславскаго уѣзда, священнику 294 руб., псаломщику 98 руб.

18) Погоста Митрофановскаго, Шуйскаго уѣзда, священнику 294 р., псаломщику 98 руб.

19) Брутова, Владимірскаго уѣзда, священнику 294 руб., діакону 147 руб., псаломщику 98 руб.

20) Кочнева, Шуйскаго уѣзда, священнику 294 руб., псаломщику 98 рублей.

21) Бабаева, Владимірскаго уѣзда, священнику 294 руб., діакону 147 руб., псаломщику 98 руб.

22) Петровыхъ Городищъ, Суздальскаго уѣзда, священнику 133 р. 63 коп., діакону 66 руб. 82 коп., псаломщику 44 руб. 55 коп.

А всего по всѣмъ статьямъ—12.740 рублей.

III.

Владимірская духовная консисторія съ утверженія Его Высокопреосвященства симъ объявляетъ духовенству епархіи, что на обсужденіе очереднаго Епархіальнаго съѣзда въ августѣ сего года предполагается внести слѣдующіе вопросы и ходатайства, по поводу поступившихъ въ предсъѣздную подготовительную комиссію отношеній, актовъ и прошеній отъ разныхъ учреждений и лицъ духовнаго вѣдомства.

1) О назначеніи казеннаго жалованья причтамъ по прошеніямъ, поданнымъ въ прошломъ году въ Епархіальный съѣздъ и не разсмотрѣннымъ на немъ, и по прошеніямъ, поданнымъ въ семь году къ предстоящему Епархіальному съѣзду.

2) Составленіе списка причтовъ, наиболѣе нуждающихся въ жалованьи.

3) Отъ Правленія Владимірскаго духовнаго семинарія поступило: а) увѣдомленіе о необходимости избранія трехъ членовъ Правленія семинарія отъ духовенства на новое трехлѣтіе и кандидатовъ къ нимъ, и ходатайства: б) объ увеличеніи вознагражденія завѣдующему учебной бібліотекѣ г. Магницкому съ 130 р. до 240 р. въ годъ; в) объ увеличеніи вознагражденія завѣдующему бібліотекѣ учебниковъ для своекоштныхъ воспитанниковъ семинарії г. Владычину съ 50 р. до 120 руб. въ годъ; г) объ увеличеніи вознагражденія о. эконому семинарії священнику Успенскому за 4-е отд. I-го кл. въ количествѣ 36 руб. въ годъ, начиная съ 1 сентября 1910 года.

4) Правленіе Владимірскаго духовнаго училища вносить: а) ходатайство объ ассигнованіи 24 руб. 24 коп., для уплаты занимавшимся въ истекшемъ учебномъ году, вмѣсто отсутствовавшихъ по уважительнымъ причинамъ преподавателей въ параллельныхъ классахъ: г. смотрителю за 15 урок.—16 р. 95 коп., г. помощнику смотрителя за 2 ур.—2 р. 26 к., учителю г. Альбицкому за 1 ур.—1 р. 13 к. и надзирателю г. Тихомирову за 5 ур.—3 р. 90 к. (согл. жур. Еп. сѣзда 1910 г. № 10); б) вопросъ объ изысканіи средствъ на содержаніе 4-го надзирателя при Владимірскомъ духовномъ училищѣ, открытіе какой должности должно состояться въ исполненіе указа Св. Синода отъ 25 октября 1908 г. за № 13487; в) вопросъ объ учрежденіи на средства епархіи полнокштныхъ стипендій въ общежитіи Владимірскаго духовнаго училища для учениковъ иноокружныхъ, хотя бы для сиротъ только, въ видѣ опредѣленнаго числа стипендій, или ежегоднаго отпуска суммъ по открывающимся потребностямъ,—и отнестн расходъ по учрежденію стипендій на средства или общепархіальныя, или соотвѣтственныхъ духовно-училищныхъ округовъ.

5) О сложеніи недоимокъ за содержаніе въ Епархіальныхъ общежитіяхъ.

6) Сужденіе по вопросу объ изысканіи мѣръ къ матеріальному обезпеченію на мѣстахъ церковно-приходскихъ школъ, на основаніи актовъ, составленныхъ на окружныхъ благочинническихъ собраніяхъ.

7) Сужденіе по вопросу о страхованіи церковной движимости, а также строеній и движимости, принадлежащихъ членамъ причтовъ, во взаимномъ страхованіи духовнаго вѣдомства, на основаніи актовъ, составленныхъ на окружныхъ благочинническихъ собраніяхъ.

8) Отъ Правленія эмеритальной кассы о необходимости избранія трехъ членовъ Правленія на новое трехлѣтіе и кандидатовъ къ нимъ.

При семь духовная консисторія присовокупляетъ, что Епархіальный сѣздъ назначенъ на 22 число сего августа мѣсяца, къ каковому времени о.о. уполномоченные и имѣютъ явиться въ г. г. Владиміръ.

ПОЛОЖЕНІЕ

о стипендіяхъ имени Протоіерея Андрея Павловича Бережкова при Владимірскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, утвержденное указомъ Святѣйшаго Синода отъ 4 іюля 1911 года за № 8928.

1) Стипендіи имени Протоіерея А. П. Бережкова учреждены на средства, указанные имъ въ духовномъ завѣщаніи, въ количествѣ 600 руб. арендной платы, получаемой Совѣтомъ училища съ пожертвованной Протоіереемъ Бережковымъ на учрежденіе стипендій земли въ количествѣ 74 дес., находящейся въ Юрьевскомъ уѣздѣ, Владимірской губ., при дер. Осѣихѣ.

2) Стипендіи, согласно указанію духовнаго завѣщанія, учреждены въ количествѣ 4-хъ по 150 руб. каждая, примѣнительно къ той минимальной арендной платѣ, какая указана духовнымъ завѣщаніемъ, въ общей сложности до 600 руб., въ случаѣ уменьшенія арендной платы размѣръ стипендій соотвѣтственно измѣняется.

Примѣчаніе. При возвышеніи арендной платы поступающія въ Совѣтъ училища суммы сверхъ 600 руб. раздаются въ видѣ пособій, по назначенію Совѣта, ученицамъ училища и преимущественно родственницамъ жертвователя, согласно указанію духовнаго завѣщанія.

3) Стипендіи назначаются Совѣтомъ, согласно волѣ жертвователя, прежде всего его родственницамъ, въ какихъ бы отдаленныхъ степеняхъ родства онѣ ни находились, затѣмъ его крестницамъ—дочерямъ священниковъ: Николая Оранскаго, Александра Дмитревскаго, псаломщика Петра Архипова, послѣ нихъ дочерямъ всего причта Гороховецкаго Благовѣщенскаго собора, дочерямъ священника села Игрищъ Θεодора Глоріозова, а за неизмѣнимъ таковыхъ, дочерямъ священниковъ, болѣе нуждающихся, по усмотрѣнію Совѣта.

4) Стипендіи выдаются на руки полностью по четвертямъ года или читаются за содержаніе въ общежитіи въ размѣрѣ существующей платы.

Отъ Правленія Владимірскаго духовнаго училища.

Правленіе училища симъ объявляетъ, что со 2-й половины августа освобождается въ училищѣ должность учителя приготовительнаго класса. Прошенія, оплаченныя гербовымъ сборомъ (2 марки по 75 коп.), подаются въ Правленіе училища съ приложеніемъ документовъ относительно образования (не ниже студента духовной семинаріи), исполненія воинской повинности, а равно отзывъ о жизнеповеденіи и служебной дѣятельности (буде лицо состояло до сихъ поръ на службѣ) отъ ближайшаго начальства.

ВЛАДИМІРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

13-го августа

№ 32—33.

1911 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Р Ѣ Ч Ъ

О пастырскомъ и учительскомъ служеніи народу ¹⁾.

„Жатва многа“ (Лк. 10, 2).

Нынѣшній день, возл. бр., послѣдній заключительный день того учебнаго подвига, который понесли вы для обогащенія себя познаніями, потребными вамъ для служенія православному русскому народу. Сейчасъ мы вознесемъ съ вами Господу Богу молитву благодаренія по случаю благополучнаго окончанія этого подвига, и изъ сего града вы отправитесь сегодня въ дома свои, на мѣста вашего пастырскаго и учительскаго дѣланія. Да будетъ же благоуспѣшенъ трудъ вашъ на пользу православнаго русскаго народа. Идите и продолжайте сѣять святое сѣмя истины въ народѣ. „Жатва многа“,—она обильна на нивѣ души народной, которая жаждетъ наученія, наставленія. И если всякое истинное знаніе цѣнно и полезно для жизни, то не тѣмъ ли болѣе спасительно и необходимо для жизни то слово вѣры, слово евангелія, которое мы призваны внѣдрять въ умы и сердца православныхъ чадъ церкви. Справедливо знаніе сравнивается съ свѣтомъ. Кто ходитъ во тьмѣ, тотъ спотыкается, сбивается съ пути и заблуждается. Только слово Божіе освѣщаетъ людямъ спасительный и правый путь жизни: оно—свѣтильникъ, сіяющій въ темномъ мѣстѣ (2 Петр. 1, 19). И Христосъ Спаситель говоритъ о Себѣ: „Азь есмь свѣтъ міру, ходяй по Мнѣ не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный“ (Іоан. 8, 12).

¹⁾ Произнесена 30 іюля, въ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича въ семинарской церкви, по случаю закрытія краткосрочныхъ курсовъ для законоучителей и учителей церковныхъ школъ Владимірской епархіи.

„Жатва многа“. Она обильна на нивѣ души народной и потому еще, что эта душа, кромѣ недостатковъ умственной тьмы, заблужденія и суевѣрія, имѣетъ еще и недостатки нравственные: она загрязнена пороками и страстями. Въ томъ и великость и трудность совершаемаго нами пастырскаго и просвѣтительнаго дѣла, что наша задача возобновить помраченный въ душахъ человѣческихъ образъ Божій, возставить падшее, подкрѣпить слабое, поддержать изнемогающее, исцѣлить немощное. И Сынъ Божій приходилъ на землю „взыскати и спасти погибшаго,—не здоровые нуждаются во врачѣ, а больные“.

„Жатва многа“; она особенно обильна на нивѣ души народной въ наше время. Въ послѣдніе годы, какъ извѣстно, отъ разныхъ причинъ всколыхнулась общественная жизнь, пришло въ движеніе вѣрующее народное сознаніе. Народъ желаетъ съ большимъ, чѣмъ прежде, усердіемъ, познать свою религіозную вѣру, дать въ ней отчетъ, осмыслить ея содержаніе. Къ тому же, въ послѣдніе годы, какъ вы знаете, проникли въ народную среду разные лжеучители; они вошли во дворъ овчій не открыто—дверію, по полномочію богоустановленной церковной власти, а прокрались отъинуду. Это воры и разбойники, которые хотятъ расхитить, исторгнуть изъ сердца народнаго вѣру православную. Они сѣютъ среди народа сѣмена невѣрія и безбожія, а еще чаще—иновѣрія, увлекаютъ православныхъ чадъ церкви въ расколы и сектанство, глумятся надъ священными изображеніями, оскверняютъ святыню православныхъ храмовъ. Подрывая вѣру православную, они сѣютъ одновременно въ народъ и сѣмена нечестія, развращенія, стараются подавить укоренившіеся въ народъ добрые обычаи и благочестивыя преданія святой старины, подъ видомъ свободы проповѣдуютъ въ народъ смуту, своеволіе, разнузданность. И вы знаете, что въ послѣдніе годы порокъ проявляется въ народной средѣ въ самыхъ разнообразныхъ ужасающихъ формахъ. Не можемъ мы, православные пастыри и учителя народные, оставаться равнодушными при этомъ печальномъ зрѣлищѣ попраганія святыни вѣры и благочестія народнаго; нѣтъ, долгомъ службы обязуемся мы твердо, рѣшительно и безъ промедленія стать на защиту св. правосл. церкви, и неусыпно стоять на стражѣ вѣры и нравственности народной.

Поистинѣ, великое и отвѣтственное дѣло въ народной средѣ совершаете вы, возлюбленные мои. Сколько приходится испытывать вамъ тревоги, безпокойства за успѣхъ дѣла! Вашъ трудъ—это трудъ земледѣльца, который, засѣявъ поле, съ тревогой и боязнью взираетъ въ будущее и думаетъ—произраститъ ли земля посѣянное имъ, пошлетъ ли небо благовременный дождь, взойдетъ ли на нивѣ больше пшеницы, или плевель, и успѣетъ ли онъ заблаговременно собрать пшеницу въ житницу свою. Вашъ трудъ—это трудъ преданнаго своему дѣлу садовника, который окружаетъ заботливымъ уходомъ даже и слабое дерево, въ которомъ не изсыкли еще жизненные соки: онъ окапываетъ его, поливаетъ и употребляетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы и оно принесло

плодь по роду своему. Вашъ трудъ—это трудъ неусыпнаго пастыря, который наблюдаетъ, чтобы ни одна изъ ста пасущихся овецъ не пропала; а если замѣтитъ, что заблудилась въ горахъ, то оставляетъ 99-ть и идетъ искать заблудшую, и если найдетъ, то радуется о ней больше, нежели о 99 незаблудшихъ. Такъ, бр., радость бываетъ на небеси и о единомъ грѣшницѣ кающемся (Лк. 15, 7). Не мало также испытываете вы незаслуженныхъ обидъ и огорченій отъ людей тьмы, невѣжества и злобы, отъ поклонниковъ золотого тельца, отъ людей, несочувствующихъ вашему просвѣтительному подвигу;—они стараются вредить вамъ и вашему дѣлу, постыять разладъ между вами и средой, которую вы просвѣщаете во имя Христова. Что тутъ дѣлать, гдѣ искать утѣшенія,—спросите вы?

Ищите, возлюб. мои, утѣшеніе прежде всего въ святости, высотѣ и спасительности проходимаго вами служенія—пастырскаго и просвѣтительнаго: оно выше и важнѣе всякихъ другихъ званій и служеній. И точно: научите только человѣка быть добрымъ, вѣрующимъ, богопреданнымъ христіаниномъ, и его душевный миръ и внѣшнее благополучіе, въ предѣлахъ осуществимыхъ человѣческими усиліями, можно считать обезпеченнымъ.

Найдете также утѣшеніе и со стороны просвѣщаемыхъ и руководствуемыхъ вами. Есть одно весьма нѣжное и благородное чувство, вложенное Богомъ въ душу человѣка, которое сближаетъ и связуетъ людей, украшаетъ жизнь, сглаживаетъ ея неровности, услаждаетъ ея горечи: это чувство благодарности, признательности къ тѣмъ, которые въ чемъ либо оказали намъ услугу, помощь и содѣйствіе. Нашъ простой народъ умѣетъ, какъ извѣстно, любить и благодарить тѣхъ своихъ просвѣтителей, которые съ усердіемъ, безкорыстно и съ любовію помогаютъ ему въ его умственной и нравственной темнотѣ, и по—Божьи руководятъ его въ улучшеніи его трудовой и скорбной жизни. Поблагодарить православный народъ и васъ, други мои, за вашъ святой трудъ: „мѣрою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплютъ вамъ въ лоно ваше; ибо какою мѣрою мѣрите, такою же отмѣрится и вамъ“ (Лк. 6, 38).

Въ утѣшеніе себѣ, вы видите въ значительной части и плоды благословенныхъ трудовъ своихъ. Но иногда, особенно въ пастырскомъ дѣлѣ, вы какъ будто замѣчаете, что трудъ вашъ, не взирая на все ваше стараніе и умѣнье, не приноситъ вождельныхъ плодовъ. И ты, добрый пастырь, и ты, благочестный учитель народный, не смущайся въ сихъ случаяхъ и не унывай. Неуспѣхъ нашего пастырскаго и просвѣтительнаго труда въ народѣ происходитъ иногда отъ причинъ и обстоятельствъ, отъ насъ независящихъ. Будемъ утѣшать себя мыслью, что трудъ нашъ,—лишь бы онъ былъ честный и святой,—не тщетенъ предъ Господомъ (1 Кор. 15, 58). Глаголь Божій не возвращается тощъ,—онъ принесетъ плодь, хотя, быть можетъ, и не скоро и не одними нашими трудами. Будемъ всегда помнить тотъ общій законъ христіан-

скаго возрастанія какъ отдѣльной души человѣка, такъ и цѣлокупной души народной, что посѣянное на нивѣ сердце сѣмя Слова Божія возрастаетъ и даетъ плодъ не вдругъ, а постепенно. Возьмите примѣръ отъ сѣмени, брошеннаго въ землю: вѣдь и оно произращаетъ плодъ не сразу. Нѣтъ, оно долгое время таится въ нѣдрахъ земли; тамъ оно сгниваетъ, сочетается съ производительными силами почвы, и лишь послѣ этого пробивается на поверхность земли въ видѣ нѣжнаго ростка, существованіе котораго опять-таки подвержено всякимъ случайностямъ, могущимъ уничтожить молодую жизнь. А если ростокъ не погибаетъ, то постепенно растетъ въ высоту,—появляется стебель, колосъ, вѣтви, а потомъ уже—зерно или иной плодъ. Такъ и въ жизни духовной: мы призваны только насаждать сѣмя, ухаживать за нимъ и поливать, а возрастить его Богъ (1 Кор. 4, 6—7), „при томъ возрастить, по своему премудрому смотрѣнію, не всегда непременно при насъ, а можетъ б., и послѣ насъ. Христосъ Спаситель сказалъ однажды ученикамъ своимъ, по возвращеніи ихъ съ проповѣдію Евангелія по градамъ и весямъ Палестины: „и сѣющій и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ; одинъ сѣеть, а другой жнетъ. Я послалъ васъ жать то, надъ чѣмъ вы не трудились: другіе трудились, а вы вошли въ трудъ ихъ“ (Іоан. 4, 36—38). Христосъ напоминаетъ ученикамъ, что до нихъ на нивѣ іудейства, подготовительно къ устроенію новозавѣтнаго царства Христова, трудились древніе еврейскіе патріархи, пророки, законодатели, цари, священники и учителя; плодами трудовъ этихъ мужей и воспользовались ученики Христовы, уловляя въ сети евангелія подготовленную уже къ тому и богопреданную часть іудейства. Такъ и мы, бр., частію пожинаемъ плоды трудившихся прежде насъ, частію сами бросаемъ святое сѣмя жизни, при чемъ иное изъ посѣяннаго сами и пожинаемъ, а иное—пожнуть тѣ, которые заступятъ наше мѣсто и будутъ трудиться послѣ насъ.

Получается величественная картина устроенія царства Божія—на пространствѣ многихъ вѣковъ, преемственными трудами цѣлаго сонма проповѣдниковъ и подвижниковъ вѣры Христовой. Возведите, братія, мысленно очи ваши отъ своего пастырско-просвѣтительнаго дѣла къ тѣмъ ближайшимъ лицамъ, кому вы преемствовали въ трудѣ, отъ нихъ—къ ихъ предшественникамъ и т. д.; углубляясь вдаль вѣковъ, мы, наконецъ, восходимъ къ св. апостоламъ, которые первые бросали щедрою рукою сѣмена Евангелія въ разныхъ мѣстахъ вселенной, и оставили своимъ ближайшимъ преемникамъ обильные плоды своихъ трудовъ въ видѣ частныхъ христіанскихъ церквей и общинъ ими основанныхъ. А всѣ честные труженики, пастыри и проповѣдники слова Божія возглавляются единымъ нашимъ Божественнымъ Пастыремъ, Просвѣтителемъ и Учителемъ—Іисусомъ Христомъ: Ему мы призваны служить, Его ученіе проповѣдывать. И какое иное утѣшеніе для насъ можетъ быть сладостнѣе, какъ не сознание, что и мы съ вами, хотя и немощные, незнатные, уничиженные (1 Кор. 1, 27—28), но облеченные благодатію

(1 Кор. 15, 10), вышедшіе на трудъ свой по полномочію Церковной власти, приобщаемся, въ мѣру своихъ силъ и усердія, къ тому великому историческому дѣлу, которымъ утверждается Церковь Христова, созидается и распространяется на землѣ царство Божіе. И отъ того же единого Господа Иисуса Христа каждый благочестный труженикъ евангелія и строитель таинъ Божіихъ по скончаніи на землѣ своего „добраго подвига“ (2 Тим. 4, 8), уповаетъ получить успокоеніе отъ трудовъ и награду на небеси, по неложному слову Его: „добрый рабе, благій и вѣрный, о малѣ ми былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю. Вниди въ радость Господа твоего. Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе“...

Нынѣшній день окончанія вашего учебнаго труда совпалъ съ днемъ рожденія Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича. Въ благословенной семьѣ возлюбленнаго Государя нашего возрастаетъ царственный Отрокъ—надежда и будущая опора Россіи. На насъ съ вами, други мои, лежитъ священный долгъ воспитать подрастающее поколѣніе въ духѣ православной вѣры, въ страхѣ Божіемъ, для вѣрнаго служенія св. Церкви, Престолу и Отечеству. Вознесемъ же горячую молитву о здравіи и благоденствіи Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора, Государынь Императриць, Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома.

Возблагодаримъ Господа Бога и о благополучномъ окончаніи нашего учебнаго подвига, и затѣмъ спокойно, безъ страха и смущенія отправимся на святое пастырское и просвѣтительное дѣло свое, съ вѣрою и надеждою на успѣхъ. Самъ Христосъ Спаситель ободряетъ насъ: да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога, и въ „Мя вѣруйте“ (Іоан. 14, 1). И св. апостоль возглашаетъ: „если Богъ за насъ, кто противъ насъ?“ (Рим. 8, 31).

Ректоръ семинаріи, протоіерей П. Борисовскій.

Въ чемъ истинная отрада христіанина.

(Поученіе въ Преображеніе Господне).

Господи! добро есть намъ здѣ быти
(Матѣ. XVII, 4).

Съ такими словами обратился св. Петръ апостоль къ Господу Иисусу Христу, находясь на горѣ Фаворской, въ то время, какъ Господь преобразился предъ Своими ближайшими учениками. Св. Петръ почувствовалъ необычайное восхищеніе, когда увидѣлъ своего Господа и Учителя, окруженнаго божественнымъ сіяніемъ, а около Него—Моисея и Ілію, какъ представителей закона и пророковъ. Ученики Христовы, отъ лица которыхъ говоритъ здѣсь одинъ Петръ, забываютъ все земное,

забываютъ о своихъ семьяхъ, забываютъ, наконецъ, о тѣхъ престолахъ земныхъ, какіе они прежде думали получить на землѣ и, быть-можетъ, въ святомъ градѣ Іерусалимѣ около престола царя-Христа. Такъ подѣйствовало на нихъ созерцаніе славы Божіей, какою просіялъ на горѣ ихъ Господь и Учитель!

Въ наши дни рѣдко можно слышать подобное признаніе. Мало такихъ людей, которые бы словомъ и жизнію своею исповѣдали, что ихъ единственная истинная отрада во Христѣ, а не въ благахъ, какія можетъ дать этотъ міръ. Земное счастье—вотъ что цѣнится въ наше время; за нимъ устремляются въ безумной погонѣ цѣлыя тысячи и тысячи тысячъ людей, забывая о царствѣ небесномъ и будущей славѣ, ожидающей вѣрныхъ исповѣдниковъ Христовыхъ. Даже тѣ, которые по исповѣданію своему принадлежатъ къ Церкви Христовой, на дѣлахъ своихъ показываютъ, что у нихъ нѣтъ стремленія найти себѣ утѣху во Христѣ. Они завидуютъ счастливымъ міра сего, стараются всѣми силами устроить свою жизнь такъ, чтобы она была хотя отчасти похожа на жизнь людей богатыхъ и знатныхъ. Одни изъ такихъ людей полагаютъ все счастье жизни въ собраніи богатства, другіе—въ возможности пользоваться чувственными удовольствіями, иные—въ земныхъ почестяхъ и отличіяхъ. Если всѣмъ этимъ людямъ укажутъ на суетность ихъ стремленій и станутъ представлять имъ благо тѣснѣйшаго общенія съ Богомъ, они и слушать не захотятъ такихъ рѣчей. Но такъ ли слѣдовало бы имъ поступать? Могутъ ли въ самомъ дѣлѣ найти себѣ счастье въ тѣхъ земныхъ благахъ, за какими они устремились въ погоню?

Исторія, какъ признано давно всѣми, великая учительница жизни. Она являетъ предъ нашими глазами живые примѣры изъ самыхъ разнообразныхъ областей жизни, и эти примѣры могутъ оказать намъ большую пользу при сужденіи о томъ или другомъ затруднительномъ обстоятельстве нашей собственной жизни. Пусть, на примѣръ, скупецъ, полагающій все счастье въ наживаніи возможно большаго богатства, вспомнить хотя, на примѣръ, о Соломонѣ. Какъ былъ богатъ этотъ царь! Какіхъ сокровищъ не привозили ему корабли его изъ самыхъ отдаленныхъ странъ! И однако этотъ самый царь на склонѣ дней своихъ говорилъ о себѣ такими словами: *И оглянулся я на все дѣла мои, которыя сдѣлали руки мои, и на трудъ, которымъ трудился я, дѣлая ихъ: и вотъ, все—суета и томленіе духа и нѣтъ отъ нихъ пользы подъ солнцемъ* (Еккл. II, 11). Часто какая нибудь мелочь нарушала ежедневно покой богача. Такъ царь Ахаавъ не зналъ себѣ покоя оттого, что нѣкто Навуѡей не хотѣлъ ему уступить свой виноградникъ. Кажется, у царя было довольно своихъ роскошныхъ садовъ, и что ему могъ дать виноградникъ простаго человѣка? Однако царь не могъ вкушать пищи, сонъ бѣжалъ отъ глазъ его, пока онъ черезъ преступленіе не удовлетворилъ своего желанія. А развѣ не бывали случаи, когда долго накапливаемое богатство сразу уносили воры или отнимали враги? И въ наши дни о подобныхъ потеряхъ цѣлыхъ большихъ состояній слышится часто. Нынѣ

человѣкъ владѣеть милліонами, а завтра—онъ нищій. Мало того, часто съ богатствомъ нынѣ теряетъ и честь. Человѣкъ привлекается къ суду за то, что неумѣло распорядился и своимъ и чужимъ состояніемъ, какое ему довѣряли люди посторонніе. Гдѣ же послѣ этого хваленая сила богатства? Стоитъ ли его класть въ фундаментъ цѣлой жизни своей? Точно такъ же напрасно земныя почести почитаютъ чѣмъ-то особенно цѣннымъ и прочнымъ. Нынѣ человѣкъ находится въ почести, всѣ преклоняются предъ нимъ, а завтра, когда почему-либо онъ утратитъ расположеніе высшей власти, онъ дѣлается самымъ зауряднымъ гражданиномъ. Да и въ томъ случаѣ, когда на его долю выпадаетъ удача довольно долгое время занимать почетное положеніе, много ли дней проведетъ этотъ человѣкъ въ полномъ спокойствіи души? Ему все будетъ казаться, что противъ него подкапываются завистники, что онъ долженъ употребить еще немалыя усилія для того, чтобы утвердиться на своемъ мѣстѣ—однимъ словомъ—забота не оставитъ ему и дня покоя... А что сказать о человѣкѣ, который полагаетъ все свое счастье въ чувственныхъ удовольствіяхъ? На долго ли хватить у такого человека здоровья для невоздержной жизни, какую онъ ведетъ? Даже и въ томъ случаѣ, если тѣлесное здоровье ему не измѣнить, удовольствія могутъ просто наскучить ему. А куда пойдетъ онъ, чѣмъ займется онъ послѣ этого? Онъ истощилъ всѣ силы души своей въ невоздержной жизни и ему уже почти невозможно будетъ начать какое-нибудь серьезное дѣло...

Итакъ, христіане, *не добро* быть человѣку привязаннымъ къ земнымъ благамъ, къ земнымъ утѣхамъ. *Добро* намъ будетъ, когда мы обратимся всѣмъ сердцемъ своимъ и всею мыслию своею ко Христу. Свѣтъ, который исходитъ отъ Него, осіяетъ нашу жизнь, откроетъ предъ нами вѣрный путь къ небесному царствію, гдѣ находится истинное блаженство для всѣхъ разумныхъ существъ: *во свѣтъ* Его мы *узримъ свѣтъ!* (Пс. XXXV, 10). А свѣтъ этотъ, христіане, подается намъ чрезъ Церковь Христову. Она наша благая Мать, приводитъ насъ ко Христу, Она наставляетъ насъ въ познаніи о Христѣ. Къ ней-то и должны мы обращаться, чтобы имѣть возможность приблизиться ко Христу. Въ Церкви Христовой есть все, чтобы, по слову апостола, приводить всѣхъ *къ совершенію въ мѣру полнаго возраста Христова* (Еф. IV, 11—13). Будемъ же чаще повторять тѣ молитвенныя воздыханія ко Христу, какимъ научаетъ насъ св. Церковь. *Иисусе, солнце правды, освѣти мя! Иисусе, свѣте святой, облистай мя! Иисусе, просвѣти моя чувства, потемненная страстьми!* И нѣтъ сомнѣнія, Всещедрый Владыка Иисусъ ниспошлетъ намъ, при посредствѣ Церкви, Свой тихій и оживляющій свѣтъ, и мы *пойдемъ во свѣтъ* Его (Пс. LXXXVIII, 16) къ тому предѣлу, за которымъ уже начинается свѣтитъ *невечерній день* царствія Христова.

Къ вопросу объ объединеніи Православія и Старо- обрядчества.

Въ майской книжкѣ журнала „Русская Мысль“ за текущей годъ обращаютъ на себя вниманіе расколѣда статьи „Старообрядчество и Православіе“ и „Самобытность Старообрядчества“ (стр. 62—81).

Авторъ первой статьи—Д. Философовъ—отождествляетъ по духу старообрядчество и православіе, какъ церкви, застывшія въ своей догматической неподвижности и потому неспособныя воспринимать въ себя живую мысль и такихъ людей, какъ епископъ Михаилъ, надѣявшійся найти въ старообрядествѣ отвѣтъ запросамъ своего мятущагося духа. Въ отвѣтной статьѣ защитникъ старообрядчества А. Мельниковъ показываетъ высокое культурное развитіе старообрядчества въ сравненіи съ православіемъ, важность обряда вообще и превосходство старообрядчества предъ православіемъ въ пониманіи внутренней сущности обряда, а также способность его къ высокому научному просвѣщенію въ религіозномъ духѣ.

Познакомимся подробнѣе съ содержаніемъ указанныхъ статей, ихъ доказательствами и выводами.

Одно изъ видныхъ лицъ въ Православной церкви архим. Михаилъ (Семеновъ), сосланный опредѣленіемъ высшей церковной власти на послушаніе въ глухой монастырь, отвѣтилъ на это опредѣленіе переходомъ въ старообрядчество, гдѣ былъ скоро рукоположенъ во епископа. Старообрядческій соборъ опредѣлилъ отправиться новому епископу Канадскому въ свою епархію въ трехмѣсячный срокъ, обучившись предварительно, подъ наблюденіемъ Московскаго архіепископа Іоанна, богослуженію и исполненію преданій Христовой церкви. Епископъ Михаилъ въ Канаду не поѣхалъ, на выучку къ епископу Іоанну не явился. Соборъ запретилъ епископа Михаила въ священнослуженіи. Епископъ Михаилъ заявилъ, что объявленному ему опредѣленію собора онъ подчиняется. Въ этомъ, незначительномъ, повидимому, событіи, столкнулись, по мнѣнію автора, три силы: старообрядчество, православіе и внутренне свободная религіозная личность. Участники этой маленькой трагедіи, помимо своей воли, ставятъ предъ нами вопросъ: 1) такъ ли уже различны по своему духу двѣ враждующія церкви? 2) Способны ли онѣ отвѣтить на запросъ мятущейся души живого, религіознаго человѣка и не обречены ли на то, чтобы, такъ сказать, автоматически извергать изъ своей среды все мало мальски живое, пророческое, мятущееся?

Вся статья автора и служитъ отвѣтомъ на поставленные вопросы. Ходъ его разсужденій и доказательствъ таковъ.

Архимандритъ Михаилъ перешелъ въ старообрядчество, привлеченный, вѣроятно, независимостью внутренней церковной жизни старообрядчества отъ свѣтской власти и соблюденіемъ соборнаго начала въ управленіи дѣлами церкви. Соборность составляетъ существенный признакъ православной церкви, какъ учрежденія. Но съ учрежденіемъ Свя-

тѣйшаго Синода начало соборности въ управленіи русской церкви было въ корнѣ уничтожено, и церковная жизнь въ православіи, по утверженію старообрядчества, давно замерла. Старообрядцы же, благодаря своему вѣковому упорству, на дѣлѣ осуществили отдѣленіе своей церкви отъ государства. У нихъ соборность и свобода отъ воздѣйствія свѣтской власти на религіозную жизнь не анахронизмъ, какъ (разумѣть авторъ) въ церкви православной. И если сдѣлать невѣроятное предположеніе, что, воспользовавшись указомъ 17-го апрѣля, всѣ православные перешли въ старообрядчество, то въ Россіи совершилось бы отдѣленіе церкви отъ государства безъ измѣненія существующихъ законовъ. Съ 1848 г. у старообрядцевъ существуетъ правильная іерархія, которая послѣ указа 17-го апрѣля начала правильно функціонировать. По мнѣнію автора, нѣтъ никакихъ препятствій къ тому, что не только поповцы, но, быть можетъ, и безпоповцы примкнутъ къ австрійскому согласію. И такъ какъ до учрежденія епископства старообрядческая церковь могла жить только благодаря особенному рвенію мірянъ, которые какъ бы воспріяли пастырскую ревность, то, понятно, что и послѣ учрежденія епископства міряне не отстранились отъ участія въ церковныхъ дѣлахъ. Самодѣятельность мірянъ—одна изъ характерныхъ особенностей старообрядчества. Архимандритъ Михайлъ, которому стало душно въ господствующей церкви внѣ непосредственнаго общенія съ мірянами, устремился, естественно, туда, гдѣ, какъ ему казалось, идетъ нормальная церковная жизнь внѣ зависимости отъ свѣтской власти и въ то же время въ тѣсномъ общеніи съ міромъ. Ему, по словамъ автора, вѣрилось, что освобожденное, благодаря указу 17 апрѣля, старообрядчество заживетъ новою жизнію, что оно способно къ развитію, къ возрастанію. Внѣшняя сторона старообрядчества, именно старые обряды, не могла служить для архимандрита Михаила препятствіемъ къ переходу въ старую церковь. Сама синодальная церковь позволяетъ единовѣрцамъ сохранять древній обрядъ, даетъ имъ своихъ собственныхъ священниковъ, лишь бы единовѣрцы общались „повиноваться Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду“. Правда, миссіонеры и начетчики съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи, до сихъ поръ препираются объ „аллилуіа“, но такіе споры могутъ интересовать лишь темныя, невѣжественныя массы, а потому веденіе ихъ крайне вредно для обѣихъ церквей. Теперь, особенно послѣ трудовъ Голубинскаго и Каптерева, мы отлично знаемъ, что въ моментъ зарожденія раскола обѣ стороны—Православная церковь и старообрядцы—были *одинаково* неправы. Зарожденіе раскола объясняется не только личными недостатками Никона, но и первобытнымъ невѣжествомъ всего тогдашняго русскаго общества. Исторія зарожденія раскола—классическій примѣръ того, насколько въ дѣлахъ вѣры необходимо *знаніе*. Послѣ реформы Петра взглядъ правительства на расколъ измѣнился. Духовный Регламентъ считаетъ ихъ противниками государства, „государству и государю непрестанно зломыслящими“. Утвержденіе невѣрное. Старообрядцы съ полною искрен-

ністю признають богоустановленность монархической власти въ Россіи, но отрицають ея *церковный* характеръ, тогда какъ господствующая церковь склоняется къ цезаре-папизму. Такимъ образомъ характерная черта старообрядчества, въ сравненіи съ православіемъ, въ отрицаніи старообрядцами цезаре-папизма. Эта сторона старообрядчества, освобождающая его отъ воздѣйствія свѣтской власти на религиозную жизнь церкви, фактически сохраненная въ старообрядчествѣ соборность и тѣсная связь въ немъ іерархіи съ мірянами и могли вселить епископу Михаилу надежды на возрожденіе православія именно старообрядческаго. Но эти надежды епископа до сихъ поръ не оправдались и врядъ ли когда нибудь оправдаются. Почему? Въ разъясненіи этого положенія авторъ статьи, до сихъ поръ разграничивавшій православіе и старообрядчество, стремится отождествить ихъ по духу догматической неподвижности, исключаяющей возможность проникновенія въ эти церкви какой либо живой мысли.

Доказательство своей мысли о духовной безжизненности старообрядчества авторъ видитъ въ отношеніи старообрядческаго собора къ дѣлу епископа Михаила. Послѣднему было предъявлено обвиненіе, какъ къ автору воззванія, такъ называемыхъ „голгофскихъ христіанъ“. Епископъ Михаилъ отвѣтилъ, что воззваніе трудъ коллективный, но что идеи воззванія онъ во многомъ раздѣляетъ и готовъ дать объясненія по существу вопроса. Получивъ такой отвѣтъ, соборъ не сталъ и разсуждать о воззваніи, ограничившись только предостереженіемъ всѣхъ христіанъ старообрядцевъ, чтобы они опасались руководствоваться сочиненіями еп. Михаила и относились къ нимъ, какъ къ не имѣющимъ никакого церковнаго авторитета и значенія. Идеи воззванія въ высшей степени благородны, но онѣ неясны въ догматическомъ отношеніи, такъ что не желательно даже, чтобы онѣ были когда-либо предметомъ соборнаго обсужденія. Но, независимо отъ этого, какъ православная, такъ и старообрядческая церковь непременно уклонились бы, по мнѣнію автора, отъ ихъ обсужденія. Въ этомъ—трагедія всего православнаго Востока. Выражаясь языкомъ Соловьева, въ немъ есть только „священство“, но не можетъ быть „пророчества“, потому что пророчество всегда обращено къ будущему и смотритъ на настоящее, какъ на нѣчто незавершенное. Отличительная же черта восточнаго православія въ томъ и состоитъ, что оно считаетъ свое догматическое развитіе *разъ навсегда законченнымъ*. Въ католической церкви есть формальный исходъ изъ подобной трагедіи благодаря тому, что она не признаетъ свое догматическое ученіе завершившимся, и папа имѣетъ полное право санкціонировать даже новый догматъ. По этому обилію отдѣльныхъ сектъ—характерный спутникъ именно Востока. „Пророкъ“, т. е., по понятію автора, человѣкъ съ живымъ религиознымъ чувствомъ, по существу не пріемлемъ въ православіи: внѣ церкви онъ становится сектантомъ. Внѣ пророчества церковь каменѣетъ, лишаетъ себя громаднхъ религиозныхъ силъ. Сказанное объ окаменѣлости и неподвижности духовной жизни

вполнѣ приложимо къ старообрядчеству. Старообрядчество можетъ улучшить внѣшнія формы церковной жизни, поднять у себя уровень образованія, но развиваться, привлекать новыя религіозныя силы ему врядъ ли свойственно, а потому такіе люди, какъ еп. Михаилъ, ему не нужны. И такую является старообрядческая церковь не по закону самосохраненія, какъ казалось бы можно думать, пока она была гонимой, а по *существованию*, какъ и *господствующая церковь*. Это свойство ея обнаружилось послѣ указа 17 апрѣля. Началось съ того, что старообрядческая іерархія занялась устраненіемъ мірянъ отъ участія въ церковномъ управленіи. И наиболѣе энергичнымъ гонителемъ мірянъ оказался тотъ самый епископъ Иннокентій, который нѣкогда, въ обходъ каноническихъ правилъ, посвятилъ архимандрита Михаила во епископа. Здѣсь полная солидарность между старообрядческой іерархіею и іерархіею господствующей церкви. Правда, наиболѣе достойные іерархи православной церкви тяготятся своей подчиненной ролью и мечтаютъ о соборности, конечно, безъ участія мірянъ. Въ предсоборной комиссіи *status quo* защищаль одинъ проф. Суворовъ, всѣ же іерархи мечтали о соборномъ началѣ. Подъ многими заключеніями предсоборной комиссіи охотно подписались бы просвѣщенные старообрядцы. И если бы пожеланія русскихъ іерарховъ осуществились, разногласія между обѣими церквами свелись бы къ такимъ несущественнымъ пунктамъ, что унія между ними стала бы вполнѣ возможна. Но поднятое въ средѣ старообрядчества гоненіе на мірянъ грозитъ очень опасными послѣдствіями, принимая во вниманіе необразованность большинства іерарховъ старообрядческой церкви. Нѣкоторые старообрядцы сознаютъ эту опасность. Ихъ очень заботитъ вопросъ о высшемъ духовномъ образованіи. Въ журналѣ „Церковь“ опубликована программа высшаго богословско-учительскаго института, который предположено учредить при Рогожскомъ кладбищѣ. Программа института очень обширна. Тутъ и природовѣдѣніе и всеобщая исторія, и филологія, психологія, логика, философія. Почти богословскій факультетъ германскаго университета. Но въ томъ же номерѣ „Церкви“, гдѣ изложена эта программа, редакція даетъ отвѣтъ на такой вопросъ подписчика: „когда слышится громъ, у насъ говорятъ, — что это Илья пророкъ ѣздитъ на колесницѣ. Правда ли это?“ Вопросъ самъ по себѣ не удивительный при распространенности въ средѣ многихъ убѣжденія въ колесницѣ пророка, но въ связи съ программой онъ получаетъ, по автору, какой то символическій смыслъ, какъ указаніе на несомвѣстимость учрежденія богословскаго института со старообрядствомъ. Или старообрядцы должны будутъ остаться при прежнихъ вѣрованіяхъ въ двоеперстіе, и тогда вся „наука“ будетъ для нихъ бесполезна, потому что нѣтъ никакихъ основаній при подобныхъ вѣрованіяхъ отвергать колесницу Ильи пророка; или же наука образумитъ старообрядцевъ, и они поймутъ, что возводить обрядъ въ догматъ, смотрѣть на него, какъ на магію, при извѣстномъ уровнѣ сознанія просто невозможно. Но тогда въ самомъ старообрядествѣ не останется ничего специфически старо-

обрядческаго. Слѣдовательно, ихъ институтъ будетъ готовить или тѣхъ же начетчиковъ, или, при болѣе солидномъ образованіи, ихъ новая іерархія прежде всего возстанетъ противъ подмѣны догматовъ обрядами. Можетъ быть въ послѣдовательномъ отрицаніи самой старообрядческой психологіи—все спасеніе старообрядчества, возможность не формальной, а дѣйствительной уніи съ „господствующей церковью“. Необходимымъ условіемъ такой уніи со стороны послѣдней является не признаніе старопечатныхъ книгъ, а освобожденіе себя отъ подчиненія государству и свѣтской власти. При такомъ условіи церкви неминуемо объединятся, потому что душа у нихъ одна: отрицаніе догматическаго развитія христіанской церкви. Именно вслѣдствіе одного и того же духа неподвижности ихъ церкви неспособны не только понять, но и услышать голосъ людей, подобныхъ епископу Михаилу.

Таково содержаніе первой статьи, которую мы передаемъ, придерживаясь хода мыслей автора и даже его дословныхъ выраженій. Какъ видно, авторъ вполнѣ объединяетъ по догматической неподвижности и старообрядчество и православіе и главное препятствіе къ соединенію между ними видитъ не въ обрядовыхъ отличіяхъ, православной церковью въ единовѣрїи допускаемыхъ, а въ томъ, что одна подчинена свѣтской власти и государству, другая же сохранила независимость и соборность, при чемъ одна, въ лицѣ лучшихъ представителей ея, стремится отъ этой власти освободиться и возвратиться къ соборности, но безъ участія мірянъ; другая, по полученіи свободы существованія, удержавъ свою соборность, стремится освободиться отъ мірянъ и при отсутствіи надлежащаго образованія среди ея пастырей, подвергается опасности упадка. Этотъ упадокъ можетъ быть предотвращенъ только распространеніемъ среди старообрядчества научнаго просвѣщенія. Правда, это просвѣщеніе несовмѣстимо съ старообрядческимъ обрядовѣріемъ и ведетъ къ уничтоженію самой старообрядческой психологіи. Но быть можетъ въ этомъ спасеніе самого старообрядчества и возможность его дѣйствительной, а не формальной уніи съ церковью православной, съ которой его спланиваетъ въ одно общій догматическій духъ.

Посмотримъ теперь, что отвѣчаетъ на подобную характеристику старообрядчества и православія авторъ другой статьи „Самобытность старообрядчества“, послѣ чего уже и выскажемъ свое сужденіе о статьяхъ съ православной точки зрѣнія.

Представитель старообрядчества отмѣчаетъ общераспространенность взгляда на старообрядчество, какъ на невѣжество, тупоуміе, бессмысленное обрядовѣріе, соединенное со мнѣніемъ о рѣшительной несовмѣстимости старообрядчества съ просвѣщеніемъ общимъ и знаніемъ богословскимъ. Только изрѣдка слышится другое сужденіе о старообрядствѣ, что оно не невѣжество, что въ его духовной сущности содержится нѣчто положительное и даже великое. Но такіе голоса одиноки, звучатъ уныло, робко, такъ же быстро пропадали, какъ неожиданно появлялись. Со временъ Никона старообрядцамъ твердили одно,

что они люди невѣжественные, тупоумные. По „Розыску“ Димитрія Ростовскаго старообрядцы не люди, а подземные кроты и даже австралійскіе дикари; если сравнить описаніе послѣднихъ, они болѣе разумны и развиты, чѣмъ старообрядцы. Теперь этотъ взглядъ значительно смягчился, но и въ наши дни обще убѣжденіе въ несовмѣстности старообрядчества съ просвѣщеніемъ. Такъ ли это? Отрицательныя атеистическія теоріи, возведенныя на степень стройныхъ логическихъ системъ, имѣющихъ только научный обликъ,—да, онѣ несовмѣстимы съ старообрядчествомъ, равно какъ и со всякой другой религіей. Но съ гражданственностью и со всѣмъ тѣмъ, что называется вообще культурой, оно совмѣстимо и даже болѣе, чѣмъ само православіе, особенно деревенское. Старообрядчество, съ перваго момента раздѣленія, идетъ двумя параллельными путями—внутреннимъ, гдѣ стелется полоса вѣры, и наружнымъ, гдѣ бьетъ жизнь во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ. Въ мѣстахъ поселеній старообрядцевъ всюду прежняя безжизненность смѣняется кипучею дѣятельностію. Старообрядцы расчищали сѣверныя тундры, осушали болота, сѣяли хлѣбъ тамъ, гдѣ его не бывало, смѣло плавали по морямъ, занимаются рыбными промыслами, горною промышленностью; въ земледѣльческихъ областяхъ работаютъ интенсивнѣе православныхъ; внутренняя торговля находится въ рукахъ старообрядцевъ, фабрично-заводская промышленность внутреннихъ губерній создана ими. Наружный видъ старообрядческихъ селъ и слободъ выгодно отличается отъ сосѣднихъ православныхъ. У послѣднихъ плохія избы, скудное домашнее имущество, крайняя неряшливость; тутъ же рядомъ у старообрядцевъ, прочныя хозяйственныя постройки, чистыя и просторныя помѣщенія. Не сугубое только аллилуіа можно услышать и не двоеперстіе увидеть въ старообрядческихъ селахъ, но можно услышать свистокъ принадлежащей старообрядцу паровой машины, а въ старообрядческомъ домѣ увидеть электрической фонарь, дорогую картину, бібліотеку не однихъ старопечатныхъ книгъ, но и современной изящной литературы, встрѣтятся и спеціальныя научныя изслѣдованія. Въ 1902 году нѣкоторые уѣзды Воронежской губерніи были поражены неурожаемъ и эпидеміями тифа, оспы и цынги. Всѣ эти несчастія, по наблюденію врачей, обрушились преимущественно на православныхъ; у старообрядцевъ же и сектантовъ, благодаря развитію общественности и личной предпримчивости, недородъ былъ не въ такой рѣзкой формѣ, какъ у православныхъ. По разсказу одного изъ врачей, Д. Дорощеева, въ православномъ селѣ всюду грязь, больные, голодные, здоровые ребяташки валяются вмѣстѣ съ пораженными оспой; крестьяне требуютъ хлѣба, весьма косо глядятъ на прививки и другія дѣйствія врача; никакихъ санитарныхъ совѣтовъ не принимаютъ. Во многихъ избахъ нельзя было достать чистой воды, чтобы умыться. Крестьяне валялись какъ скоты, ни у кого не было предпримчивости, чтобы за полверсты сходить за чистой водою, а пользовались загрязненнымъ, зацвѣтшимъ, наполненнымъ разными микробами, прудомъ. За двѣ—три версты, въ старообрядческомъ селеніи, совсѣмъ другое.

Здѣсь нашлось все. Прививка оспы прошла въ полномъ порядкѣ. Всякія санитарныя указанія крестьяне выслушивали и тотчасъ же дружно принимались за ихъ выполнение. Во всей исторіи старообрядчество развивается не только какъ вѣрованіе, но и какъ требованіе чистоты, порядка, домовитости, хозяйственности, труда и общинности. Крестьянинъ, переходя въ старообрядчество, начинаетъ не только молиться по другому, но по другому жить: не будетъ больше валяться на грязномъ полу, пить изъ того ведра, изъ котораго поить лошадь, не станетъ ѣсть изъ немытой посуды, не сядетъ за столъ безъ салфетки, не приметя утромъ за работу не умытымъ и лохматымъ. Эти мелкіе факты—признаки культурности, съ которой начинается прочное и устойчивое народное развитіе. При существованіи ихъ неумѣстно разсуждать о несовмѣстимости старообрядчества съ наукой. Правда, старообрядчество не создало изящной литературы. Но эта литература создалась въ барскихъ хоромахъ. Старообрядчество пользуется ею наравнѣ съ прочими и во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ остальное крестьянство. Въ отношеніи простой грамотности старообрядчество искони стояло выше православнаго населенія, и это засвидѣтельствовано земской статистикой. Указываютъ, что ученіе объ электрической искрѣ не вяжется со старообрядчествомъ, потому что расходится съ представленіемъ о колесницѣ пророка Іліи. Но старообрядцы не имѣютъ безусловной обязанности вѣрить въ колесницу пророка. Это общее, тысячелѣтнее представленіе, отъ котораго не свободны и православные, и еще вопросъ, кто раньше освободится отъ такого представленія—православные или старообрядцы.

Взглядъ на старообрядчество, какъ на невѣжество, обуславливается совершенно неправильнымъ пониманіемъ перваго момента церковнаго русскаго раздѣленія и еще большимъ непониманіемъ самой сущности старообрядчества. По преимуществу обращали вниманіе на обрядовую разницу раскола отъ православія и не хотѣли замѣтить, что раскольническое міросозерцаніе построено на совершенно иныхъ началахъ, нежели то, которое положено въ основаніе нынѣшняго общественнаго строя. Старообрядцы возмутились не только противъ книжнаго исправленія, но и въ особенности противъ иноземныхъ справщиковъ, призванныхъ Никономъ. Странно было бы не то, говорить проф. Каптеревъ, что русскій стойко сталъ за свое перстосложеніе, а то, если бы онъ, не смотря на опредѣленный и ясный соборный голосъ своей церкви, не смотря на свою вѣковую старину, вдругъ бы безъ всякаго колебанія бросилъ свое родное и принялъ чужеземное только потому, что какіе то пришлецы приказываютъ ему это. Въ дальнѣйшей жизни старообрядчество открывается какъ будто непримиримостію: старообрядецъ стоитъ всею жизнію за двоеперстіе и сравнительно легко примирился съ фактомъ утраты церковной іерархіи. Какимъ образомъ, спрашиваетъ проф. Ключевскій, старообрядцы рѣшились пожертвовать однимъ церковнымъ установленіемъ для другого, отважились спастись безъ руко-

водства законной іерархіи, ими отвергнутой? (Курсъ Рус. Ист. ч. III, стр. 369—70). Но всё эти непримиримости и необъяснимости проистекають изъ ошибочнаго представленія о первичномъ или изначальномъ моментѣ старообрядчества. Прежде всего нужно имѣть въ виду, что книжное исправленіе коснулось не однихъ обрядовъ, но и непреложныхъ догматовъ. Возьмемъ символъ вѣры. Не будемъ говорить о восьмомъ членѣ и скажемъ о третьемъ и седьмомъ. Чтеніе старообрядца „воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы вочеловѣчшася“, безъ союза и предъ послѣднимъ словомъ, содержитъ мысль о томъ, что Христось принялъ плоть, зачался по изволенію или наитію Духа Святаго, а человѣческое лицо, человѣческую индивидуальность принялъ отъ Дѣвы Маріи. Въ моментъ зачатія Богоматерь была только пассивною страдательною силою. Во время плодоношенія дѣйствовали ея собственныя индивидуальныя силы, какъ и въ каждой матери. Новый текстъ смѣшалъ оба момента, и получилась мысль, что Богоматерь какъ будто реально, дѣятельно участвовала въ самомъ зачатіи. Догматически неправильная мысль. Чтеніе „нѣсть конца“ утверждаетъ, что Христову царствію нѣтъ ни начала, ни конца, что оно безконечно теперь, въ данный моментъ. „*Не будетъ*“ же безконечность царствія Христова относитъ только къ будущему времени, какъ будто только въ будущемъ Христось получилъ право на безконечное царствованіе. Какая то шероватость въ важномъ догматическомъ ученіи. Примѣровъ догматическихъ погрѣшностей въ новопечатныхъ книгахъ не мало. Найдутся и посущественнѣе указанныхъ. Не къ дѣлу объ этомъ распространяться. Утвержденіе, что старообрядчество—обрядовѣріе, не совсѣмъ точно и пожалуй, даже фальшиво. Всякая религія не можетъ обойтись безъ обрядности. Различіе только въ выраженіи обрядности: старообрядецъ-безпоповецъ поетъ въ унисонъ, православный задаетъ концертъ итальянскаго пѣнія, баптистъ утѣшается гитарой. Одинъ кладетъ поясные и земные поклоны, другой стоитъ столбомъ и жестикулируетъ руками, какъ бы усматривая невидимаго Бога гдѣ то на потолкѣ. Обряды, тексты и правила, какъ говор. проф. Ключевскій (тамъ же), не составляютъ сущности вѣроученія, но по свойству религіознаго пониманія и воспитанія они въ каждомъ церковномъ обществѣ тѣсно срастаются съ вѣроученіемъ, становятся для cadaго общества формами религіознаго міросозерцанія и настроенія, трудно отдѣляемыми отъ содержанія. Нѣтъ ничего удивительнаго, если при указанной всеобщности и неизбѣжности бытія обрядности старообрядецъ въ данномъ отношеніи не отсталъ отъ другихъ. Нельзя же потребовать отъ него, чтобы онъ бросилъ обрядность и сдѣлался внутреннимъ содержаніемъ безъ внѣшней формы, мыслию безъ облика, безъ слововыраженія. Но если обратимъ вниманіе на молитву православнаго и старообрядца, разница между ними окажется глубже. Вотъ молится православный: рука его движется съ быстротою кинематографической ленты. Вотъ молится старообрядецъ: онъ крестится не спѣша, съ изумительною отчетливостью. Для православ-

наго нуженъ только крестъ, маленькій крестикъ, какой ни на есть; личнаго участія въ совершеши креста отъ него не требуется. Старообрядецъ не наружно только дѣлаетъ знакъ креста, но живетъ, всею душою участвуетъ въ этомъ дѣйствиі; ему нуженъ крестъ истовый, иначе, вѣритъ онъ, креста не будетъ, будетъ только маханіе, которому бѣсы радуются. Для старообрядца крестъ есть внутреннее напряженіе, вылившееся въ узаконенную и ненарушимую форму. Крестъ православнаго латинское *opus operatum*, старообрядцу же дорога внутренняя сила, его личное усиліе и расположеніе, съ которыми онъ совершаетъ внѣшнее дѣйствие. Это воззрѣніе старообрядецъ распространяетъ на все— на таинства, на богослужебныя дѣствія, на іерархію. Не обрядовѣріе выступаетъ у старообрядца на первое и главнѣйшее мѣсто, а внутренняя сущность внѣшняго дѣствія, внутреннія психическія силы и настроенія. Нѣтъ этихъ силъ, и внѣшняя форма теряетъ свое значеніе, превращается въ зловредное погубительное дѣйствие. Говорятъ, что старообрядецъ отказался отъ церкви, таинствъ, іерархіи, лишь бы сохранить свои любимыя обряды. Но дѣло въ другомъ. Старообрядецъ почувствовалъ, что вмѣстѣ съ Никоновскими реформами на церковную жизнь надвигается чувственное обрядовѣріе, внутреннее содержаніе обрядовъ, догматическое и психическое, отбрасывается въ сторону, и на первый планъ выступаютъ чисто внѣшнія магическія дѣствія. Въ католичествѣ и отчасти въ восточной церкви таинства зиждутся на ученіи *opus operatum*. Они—таинства независимо отъ совершителя и воспринимающаго, независимо отъ полнаго или неполнаго, искаженнаго совершенія. Какъ бы ни было совершено—все таинство. Во всемъ внѣшность, простая формальность. Всюду проглядываетъ грубый магизмъ. Этого свойства и нѣтъ въ старообрядствѣ. Оно живетъ на внутреннихъ требованіяхъ, безъ исполненія которыхъ получается не таинство, а кощунство, не епископъ, а самозванецъ. Слѣдовательно, дѣло не въ однихъ внѣшнихъ формахъ, а въ пониманіи самой сущности церковности, христіанства, въ пониманіи, которое у старообрядцевъ оригинально, міру пока невѣдомо, но болѣе глубоко и жизненно, чѣмъ въ православіи и католичествѣ. Старообрядчество устраивается не на внѣшней іерархіи, не на подчиненіи какимъ либо епископскимъ престоломъ, а на внутренней самодѣятельности каждаго въ церковной жизни, на пониманіи, что церковь есть народъ, что она не формальное только учрежденіе, а жизнь народная. Старообрядчество не только совмѣстимо съ наукою и просвѣщеніемъ, оно самостоятельное просвѣщеніе, самостоятельная культура, пусть пока не развившаяся, а находящаяся въ періодѣ созидательнаго броженія. Старообрядчество не отпрыскъ господствующей церкви, а самостоятельная и глубоко самобытная церковь, имѣющая всѣ данныя къ дальнѣйшему и внутреннему, и внѣшнему развитію.

Такъ отвѣчаетъ защитникъ старообрядчества противъ нападокъ на невѣжество и, какъ результатъ его, обрядовѣріе старообрядцевъ и противъ отождествленія старообрядчества съ православіемъ по ихъ духу.

Онъ не касается самаго дѣла еп. Михаила, не говоритъ о цезарепапизмѣ православія и мало разсуждаетъ о соборности и вообще о внѣшнемъ устройствѣ старообрядчества. Все вниманіе его направлено на то, чтобы отгородить старообрядчество отъ православія и показать превосходство его предъ послѣднимъ въ отношеніи культурности вообще и внутренней духовной силы и жизненности, выраженіемъ которой культурность является, въ частности. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ старается опровергнуть мнѣніе о старообрядествѣ, какъ невѣжествѣ, выяснитъ смыслъ и значеніе его обрядовѣрія и показать этимъ полную способность старообрядчества къ просвѣщенію и развитію. Какъ мы видѣли, и для автора первой статьи дѣло еп. Михаила является только поводомъ къ характеристикѣ старообрядчества и православія, а не сущностью вопроса. Слѣдовательно, при сужденіи объ указанныхъ статьяхъ главные мысли ихъ могутъ быть сведены къ такимъ положеніямъ. Православіе и старообрядчество характеризуетъ и объединяетъ общая имъ духовная безжизненность, которая выражается въ отсутствіи догматическаго развитія въ той и другой церкви и неспособности ихъ воспринять живую мысль. Разъединяетъ церкви прежде всего цезарепапизмъ или подчиненіе свѣтской власти православія. При устраненіи этого недостатка церкви дѣйствительно объединятся. Но старообрядчеству нужно для этого отказаться отъ своего обрядовѣрія. Это обрядовѣріе—синонимъ невѣжества и несовмѣстимо съ научнымъ просвѣщеніемъ, которое для старообрядцевъ необходимо. Такъ говоритъ одна сторона. Ей отвѣчаютъ. Старообрядчество отлично отъ православія и выше его и по внѣшней культурности и по внутренней духовной жизненности, которая тѣсно соединена и выражается необходимо въ обрядѣ. Съ указанныхъ сторонъ и попытаемся въ ближайшемъ № эти статьи разсмотрѣть.

С. Т.

Вопросъ о происхожденіи слова „Суздаль“.

Городъ Суздаль, принадлежа къ числу древнѣйшихъ городовъ Владимірскаго края, естественно, имѣетъ большее право на вниманіе со стороны любителей родной старины, чѣмъ всѣ остальные населенныя мѣста нашей губерніи. Тѣмъ не менѣе съ глубокимъ сожалѣніемъ приходится констатировать фактъ, что количество разработанныхъ историческихъ свѣдѣній о Суздаль обратнo пропорціонально быломu политическому и церковному значенію этой древней столицы великаго русскаго княженія. Даже такіе, казалось бы, элементарные вопросы исторіи города, какъ вопросъ о происхожденіи его наименованія, до сихъ поръ не разрѣшены сколько-нибудь удовлетворительно. Скромную попытку дать посильное рѣшеніе этого, безусловно важнаго въ историческомъ отношеніи вопроса, я и позволю себѣ сдѣлать въ настоящемъ небольшомъ очеркѣ.

Какъ извѣстно, по вопросу объ основаніи города Суздаля существуютъ легендарныя сказанія, которыя занесены суздальскимъ лѣтописцемъ XVIII вѣка Ананіей Ѳеодоровымъ въ его „Историческое собраніе о богоспасаемомъ градѣ Суждаль о построеніи и о именованіи его, и о бывшемъ прежде въ немъ великомъ княженіи, и о прочемъ къ тому потребномъ ради любопытныхъ собранное изъ различныхъ показаній въ кратцѣ“¹⁾. Эта легенда гласить слѣдующее. „Въ лѣто 4902 по всемирномъ потопѣ и по размѣшеніи отъ столпотворенія людей, происшедшихъ отъ племени Афѣтова, сына праведнаго праотца Ноя, три братія Великіе Князи имени: Санъ, Авесхасанъ и премудрый Асанъ, придоша во страны Россійскія, изъ нихъ же два оставшася близъ Варяжскаго моря, и устроиша грады (въ томъ числѣ и великій Новъградъ), третій же ихъ братъ отъиде отъ нихъ далече въ дикіе лѣса и въ топныя мѣста, и изобрете мѣсто, и ту заложилъ градъ и по великому своему сужденію, нарече Суждаль“.

Послѣднія строки этого сказанія какъ бы разрѣшаютъ интересующій насъ нынѣ вопросъ, но, въ виду того, что все это повѣствованіе объ основаніи гор. Суздаля носитъ ярко выраженный легендарный характеръ, мы не можемъ пользоваться имъ въ качествѣ матеріала для своихъ изслѣдованій.

Переходимъ къ изложенію той гипотезы, которую предлагаетъ Ананія Ѳеодоровъ въ объясненіи происхожденія слова „Суздаль“. Суздальскій лѣтописецъ путемъ экскурсіи въ область филологической науки пытается доказать, что наименованіе города произошло отъ положенія мѣстности, представляющей изъ себя сухую долину. По его мнѣнію, первоначальное названіе города было „Сух-доль“; впоследствии оно перешло въ „Суждаль“, каковое названіе и встрѣчается „во псалтиряхъ слѣдованныхъ, въ прологахъ, въ уставахъ, (въ кормчей), въ скрижали, въ жезлѣ правленія, въ патерикѣ печерскомъ“ и т. д. Затѣмъ Ананія Ѳеодоровъ продолжаетъ: „по объявленной же наукѣ З на Ф прелагаема бываетъ, и ежели вмѣсто литеры Х отъ настоящаго положеніемъ мѣста града Суздаля, си есть отъ суходоловъ, вложить къ перемѣненію З на Ф, будетъ реченіе весьма странное Суф-доль, Россійскимъ діалектомъ никако нарещися могущее, ни съ положеніемъ мѣста и знаменованіемъ града Суздаля согласующее“ (стр. 3). Всѣ эти „Филологическія“ построенія лѣтописца отличаются необычайной искусственностью и неопредѣленностью, что совершенно лишаетъ ихъ должной силы убѣдительности. Ананія Ѳеодоровъ, полагая въ основу своихъ разсужденій моментъ, такъ сказать, топографическій, весьма возможно, находился подъ вліяніемъ факта происхожденія наименованія нашей Первопрестольной столицы отъ особенностей занимаемой ею территории. Вѣдь, извѣстно, что слово „Москва“ въ переводѣ на финскій языкъ означаетъ „мутная вода“, что вполне соответствовало тогдашнимъ топографическимъ особенностямъ Москвы. Но путь аналогіи является въ данномъ случаѣ, по нашему мнѣнію, непримѣнимымъ.

¹⁾ См. мою статью: „Городъ Суздаль въ описаніи мѣстнаго историка XVIII вѣка“. (Влад. Епарх. Вѣд. 1910 г. № 35).

Намъ кажется, что при объясненіи происхожденія слова „Суздаль“ необходимо имѣть въ виду одинъ историческій фактъ, который можетъ ускользнуть отъ вниманія поверхностнаго наблюдателя. Въ четырехъ верстахъ отъ Суздаля, на берегу рѣки Нерли, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь расположено село Кидекша, въ старину находился загородный дворецъ великихъ князей суздальскихъ. Здѣсь, по сказанію преп. Нестора, было становище первыхъ князей суздальской страны и первыхъ мучениковъ христіанства—Св. Бориса Ростовскаго и Глѣба Муромскаго. Князь Георгій Владиміровичъ (Долгорукій) хотѣлъ перенести сюда городъ, но „нѣкоему явленію возбраненъ бысть, остави то свое начинаніе“, говоритъ лѣтописецъ. Тѣмъ не менѣе, Георгій Владиміровичъ построилъ здѣсь въ 1152 году церковь изъ камня, оставшагося отъ сооруженія въ Суздаль соборнаго храма; мѣсто же это онъ называлъ „Кидекша“ т. е. покинутое. И вотъ, если Кидекша является мѣстомъ покинутымъ, то *Суздаль*, очевидно, сдѣлался городомъ, которому *суждено* самимъ Промысломъ Божиимъ (видѣніе) быть столицей русскаго удѣльнаго княжества. Суздаль, до княженія Юрія Долгорукаго, по всей вѣроятности, еще не носилъ принадлежащаго ему теперь имени, подобно тому, какъ и мѣсто на берегу р. Нерли, занятое загороднымъ дворцомъ князей суздальскихъ, не называлось, само собою повятно, „Кидекшею“.

Слѣдовательно, вмѣсто „филологическаго“ рѣшенія вопроса мы предлагаемъ рѣшеніе, такъ сказать, религіозно-историческое. Это послѣднее, какъ и всякая вообще гипотеза, не можетъ претендовать, конечно, на безусловную достовѣрность. Но, признавая огромное значеніе гипотетическихъ построеній въ дѣлѣ раскрытія истины, мы считаемъ не лишнимъ предложить вниманію любителей родной старины это объясненіе, которое считаемъ единственно возможнымъ при *современномъ* состояніи знаній объ историческомъ прошломъ Владимірскаго края.

С. Шафровъ.

Изъ отчета о. благочиннаго.

Въ полугодичномъ отчетѣ о состояніи округа одинъ изъ о. благочинныхъ — между прочимъ пишетъ:

Тяжелое положеніе переживается православною церковію и въ нашемъ районѣ. Несомнѣнный упадокъ въ народѣ — съ высшихъ его слоевъ до низшихъ — религіозной настроенности и благоговѣйнаго отношенія къ св. церкви и ея установленіямъ, а также и вызываемое этимъ упадкомъ развращеніе нравовъ заставляютъ духовенство съ тревогою присматриваться къ такимъ грустнымъ явленіямъ и понуждаютъ его съ особою тщательностію позаботиться о мѣрахъ врачеванія грознаго общественнаго недуга. Но за послѣднее время жизнь выдвигаетъ инныя еще болѣе серьезныя требованія. Современный пастырь, по возможности, долженъ быть человѣкомъ съ самымъ широкимъ кругозоромъ, освѣдомленъ болѣе или менѣе обстоятельно во всѣхъ наболѣвшихъ вопросахъ современности, дабы могъ во всякое время вопрошаю-

щему его дать отвѣтъ и не стать втупикъ предъ доводами или вопросомъ совопросника. На все онъ долженъ дать разрѣшеніе въ духѣ православнаго христіанскаго ученія, при свѣтѣ слова Божія, отдѣляя истину отъ лжи. А для этого необходимо пастырямъ церкви саморазвитіе путемъ основательнаго знакомства съ апологетическою литературою, трактующею о современныхъ общественныхъ язвахъ, больныхъ вопросахъ, освѣщающею ихъ съ христіанской точки зрѣнія. Необходимо также устраивать общія и частныя собранія и съѣзды пастырскіе, гдѣ обсуждались бы средства и способы борьбы съ нарастающимъ религіознымъ индифферентизмомъ и шаткостію нравовъ и пьянствомъ. Необходима дѣятельная помощь другъ другу и книгою, и совѣтомъ, и братскою поддержкою въ открытіи обществъ трезвости, хотя бы и скромныхъ... Но не смотря на очевидный упадокъ христіанской нравственности въ народѣ, священники заботятся ближе вникать въ положеніе и быть своими прихожанъ и дѣлятся съ ними своими благожелательными и просвѣщенными взглядами на жизнь. Не мало въ этомъ отношеніи оказало вліянія на прихожанъ и участіе духовенства—преимущественно священниковъ—въ повсемѣстномъ почти открытіи кредитныхъ товариществъ и практической дѣятельности въ самой операциі ихъ. Благоразумные прихожане хорошо сознають, что совѣты и указанія священниковъ, практичныхъ въ сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ, бывають полезны имъ въ крестьянскомъ быту и нерѣдко руководствуются ими при улучшеніи своего крестьянскаго хозяйства. Близкое отношеніе духовенства къ своимъ прихожанамъ и доброе вліяніе на нихъ оказывается и въ дѣлахъ благотворенія, которое выражается усердіемъ ихъ къ благоукрашенію храмовъ Божіихъ, а также и сочувствіемъ ихъ къ разнаго рода пожертвованіямъ на нужды ближнихъ и на благотворительныя учрежденія.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— Высокопреосвященный Николай совершилъ 28 іюля, въ сослуженіи о. Ректора семинаріи протоіерея П. П. Борисовскаго и нѣкоторыхъ изъ вызванныхъ на курсы о.о. законоучителей, литургію въ Богородицкой при духовной семинаріи церкви; 30 іюля совершилъ торжественную литургію и по литургіи положенное благодарственное молебствіе въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи Преосвященнаго Александра и градскаго духовенства, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ; 31-го—литургію въ Крестовой церкви; на 1-е августа—всенощное бдѣніе съ выносомъ Животворящаго креста въ Крестовой церкви; 1-го августа—литургію въ Каѳедральномъ соборѣ и по литургіи сопровождалъ, при участіи градскаго духовенства, крестный ходъ на рѣку Клязьму для совершенія водосвятія; на 6 августа—всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви; 6-го августа—литургію въ Спасской градской церкви, въ сослуженіи о. ректора семинаріи прот. П. Борисовскаго, мѣстнаго о. благочиннаго и мѣстнаго свящ. о. А. Владычина

и по литургіи—праздничный молебень, послѣ котораго сопровождалъ крестный ходъ до собора; 7-го августа совершилъ литургію въ Крестовой церкви.

— Преосвященный Александръ совершилъ 31 іюля литургію, 1-го августа—положенное водосвятіе, на 6 августа всенощное бдѣніе, 6 и 7 литургіи въ Боголюбовомъ монастырѣ.

Назначеніе. Надзиратель за учениками Владимірскаго духовнаго училища Иванъ Бѣлоруссовъ опредѣленъ на должность приходскаго священника въ Ново-Сергіевскій погостъ, Покровскаго уѣзда. Въ училищѣ Бѣлоруссовъ служилъ съ сентября 1910 года.

Выходъ въ отставку. Учитель пригготовительнаго класса Владимірскаго дух. училища А. И. Вознесенскій подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, и объ исходатайствованіи ему пенсіи за 25-лѣтнюю службу.

Къ предстоящей реформѣ. Смотрителямъ духовныхъ училищъ былъ сдѣланъ Учебнымъ Комитетомъ запросъ слѣдующаго содержанія: „а) могутъ ли быть перемѣщены въ училище два первыхъ класса духовныхъ семинарій при наличныхъ помѣщеніяхъ и б) если наличныхъ помѣщеній—не имѣется, могутъ ли быть сдѣланы соотвѣтствующія пристройки на училищной усадьбѣ“. Данный запросъ находится, несомнѣнно, въ связи съ предстоящей реформой духовной школы, по каковой реформѣ къ училищу должны отойти два класса семинаріи.

На курсахъ законоучительскихъ и учительскихъ. 28-е іюля было на курсахъ торжественнымъ праздникомъ. Въ этотъ день въ Богородицкой семинарской церкви всегда совершается торжественное богослуженіе ради мѣстно-чтимой Смоленской иконы Божіей Матери. Въ настоящемъ же году, по просьбѣ руководителя учительскихъ и законоучительскихъ курсовъ Епархіальнаго наблюдателя, выразилъ согласіе совершить богослуженія въ семинарскомъ храмѣ самъ Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Владимірскій, и тѣмъ придавъ празднику особенную торжественность. Литургію Владыка совершалъ въ сослуженіи съ о. ректоромъ семинаріи прот. П. П. Борисовскимъ, духовникомъ семинаріи о. Вл. Вѣляевскимъ и 4 священниками изъ вызванныхъ на курсы. На клиросѣ пѣлъ хоръ изъ учителей и учительницъ. За литургіею было совершено посвященіе во іерея къ церкви пог. Стогова, Александровскаго уѣзда, учителя Ильинской ц.-прих. школы М. Взорова.

Послѣ литургіи совершено было молебствіе Божіей Матери. Въ совершеніи молебствія, кромѣ Владыки и сослужившихъ ему на литургіи, принялъ участіе прот. М. А. Сперанскій (преподаватель законоучительскихъ курсовъ) и всѣ вызванные на курсы іереи. Получился такимъ образомъ очень большой „освященный“ соборъ. Предъ началомъ молебствія Владыка обратился къ присутствующимъ въ храмѣ о.о. законоучителямъ и преподавателемъ Закона Божія, учителямъ и учительницамъ церковныхъ школъ съ живымъ словомъ назиданія. Выразивъ свое удовольствіе по поводу торжественно

большимъ „освященнымъ“ соборомъ совершаемаго въ честь Великой нашей Заступницы богослуженія и по поводу „сладогласнаго“ пѣнія церковнаго, свидѣтельствующихъ объ успѣхахъ въ этой области курсовыхъ занятій, Владыка призывалъ слушателей нести любовь къ храму Божию, къ совершаемому въ немъ богослуженію и на мѣста своего пастырскаго и учительскаго служенія, воспитывать эту любовь въ своихъ пасомыхъ и учащихся, поучая ихъ словомъ назиданія, привлекая ихъ къ живому участию въ церковномъ чтеніи и пѣнии, если не въ видѣ правильно организованнаго гармоническаго хора, то по крайней мѣрѣ пѣнии нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣний всею школою. Это зерно общаго пѣнія въ храмѣ школою со временемъ можетъ разростись въ общенародное пѣніе всѣхъ молящихся въ храмѣ. Эти заботы о привлеченіи православнаго русскаго народа къ храму Божию особенно необходимы въ настоящее время, когда различные враги православной церкви всячески стараются отторгнуть отъ нея ея чадь. Владыка закончилъ свое слово призывомъ усердно помолиться Богородицѣ и просить ея помощи въ пастырскомъ и учительскомъ служеніи. Молебствіе закончилось обычнымъ многолѣтіемъ съ присоединеніемъ многолѣтія начальствующимъ, учащимъ и учащимся и благотворителямъ школъ церковныхъ.

По окончаніи молебствія въ то время, когда молящіеся прикладывались ко кресту, Владыка сходилъ на могилу покойнаго о. ректора семинаріи протоіерея І. В. Соболева и совершилъ тамъ краткую литію.

Изъ храма Владыка отправился въ залъ семинаріи, куда собрались и всѣ вызванные на законоучительскіе и учительскіе курсы съ своими руководителями и преподавателями, а также ученики и ученицы организованной при курсахъ школы. Владыка, благословивъ собравшихся, обратился съ рѣчью къ руководителю законоучительскихъ и учительскихъ курсовъ Епархіальному наблюдателю В. Г. Добронравову, благодарилъ за труды, понесенные имъ при организаціи тѣхъ и другихъ курсовъ и вообще за труды по руководству и наблюденію церковно-школьнымъ дѣломъ во Владимірской епархіи; руководство его, опирающееся на долголѣтній опытъ, Владыка находилъ весьма полезнымъ для церковно-школьныхъ дѣятелей, какъ о томъ единодушно и открыто было засвидѣтельствовано въ концѣ 1910 г. въ день XXV-лѣтія службы наблюдателя, а самое служеніе церковно-школьному дѣлу даже до извѣстной степени самоотверженнымъ. Въ заключеніе своей рѣчи Владыка благословилъ наблюдателя иконою Владимірскихъ чудотворцевъ. Наблюдатель былъ тронутъ до слезъ такъ неожиданно и публично оказаннымъ ему вниманіемъ Владыки и въ краткихъ словахъ благодарилъ его. Затѣмъ, Владыка благословилъ каждого изъ вызванныхъ на курсы небольшой иконой Владимірскихъ чудотворцевъ, а ученикамъ и ученицамъ, посѣщавшимъ школу при курсахъ были розданы въ это время подарки и сласти. Послѣ этого одинъ изъ вызванныхъ на курсы законоучителей (свящ. В. Веселовскій) поднесъ Владыкѣ фотографію законоучительскихъ курсовъ, и обратился къ нему съ слѣдующими словами: „Ваше Высокопреосвященство! Любвеобильнѣйшій нашъ Архипастыръ и отецъ! На мою долю выпалъ счастливый жребій выразить Вамъ нашу сердечную благодарность за Ваши заботы о насъ и о нашемъ

преуспѣянні въ дѣлѣхъ религіозно-нравственнаго воспитанія и обученія дѣтей въ церковныхъ школахъ. Съ этою цѣлію Вы устроили для насъ законоучительскіе курсы. Эти курсы освѣжили и обогатили насъ новыми свѣдѣніями и руководственными указаніями. Теперь мы, вооруженные правильными методическими приѣмами, бодро пойдемъ по указанному пути просвѣщать умъ, сердце и волю вѣрннхъ намъ дѣтей... Владыка святой! благодаря настоящимъ курсамъ Вы приблизили насъ къ себѣ. Въ присутствіи Васъ мы теперь чувствуемъ не страхъ, а безпредѣльную любовь къ своему отцу. Примите отъ насъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, нашу фотографію, какъ знакъ нашей сыновней любви къ своему Архипастырю“ ¹⁾. Съ подобною же рѣчью, обратился къ Владыкѣ и представитель отъ учителей и учительницъ (учитель Ефремовъ), вызванныхъ на курсы, и поднесъ ему фотографію учительскихъ курсовъ. Послѣ этого всѣ отправились въ столовую пить чай, гдѣ Владыка еще долго бесѣдовалъ съ руководителями и преподавателями курсовъ.

Вечеромъ 28-го въ залѣ семинаріи состоялся обычный курсовой вечеръ литературно-музыкальный, на которомъ хоромъ учителей и учительницъ было исполнено нѣсколько піесъ нашихъ русскихъ композиторовъ и прочитаны избранные отрывки изъ русскихъ писателей. Открылся вечеръ исполненіемъ русскаго народнаго гимна.

29 іюля на учительскихъ и законоучительскихъ курсахъ закончились учебныя занятія. На учительскихъ курсахъ въ этотъ день были произведены установленныя правилами для курсовъ испытанія въ знаніи теоріи и практики пѣнія. Результаты испытанія получились удовлетворительные: большинство признано достаточно подготовленными къ обученію пѣнію въ школахъ и значительная доля (20) оказались достаточно ознакомленными и съ гармоническимъ пѣніемъ, чтобы организовать хоръ и управлять имъ.

30-го іюля состоялось официальное закрытіе законоучительскихъ и учительскихъ курсовъ. Въ семинарскомъ храмѣ въ этотъ день была совершена поздняя литургія о. ректоромъ семинаріи соборнѣ съ 4 іереями, вызванными на курсы. Послѣ литургіи совершено было благодарственное молебствіе по случаю рожденія въ этотъ день Государя Наслѣдника Цесаревича, а также и по случаю окончанія учебныхъ занятій на курсахъ. Предъ началомъ молебствія о. ректоромъ семинаріи сказано было слово о пастырскомъ и учительскомъ служеніи народу (слово это полностью помѣщено выше).

Къ 1 часу дня въ семинарію прибылъ Преосвященный Александръ, Предсѣдатель Владимір. Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, и всѣ присутствовавшіе на законоучительскихъ и учительскихъ курсахъ съ своими руководителями и преподавателями собрались въ залѣ семинаріи... По молитвѣ Св. Духу завѣдующимъ курсами Епархіальнымъ наблюдателемъ былъ прочи-

¹⁾ О.о. законоучители очень желали, чтобы Владыка снялся съ ними на общей фотографической карточкѣ, но Владыка по состоянію своего здоровья не могъ для этого пріѣхать въ семинарію въ день съемки. Удовлетворяя желаніе законоучителей, Владыка вызваннымъ на законоучительскіе курсы подарилъ свои отдѣльные фотографическія карточки.

танъ краткій отчетъ о тѣхъ и другихъ курсахъ. Заканчивая свой отчетъ, Епархіальный наблюдатель обратилъ вниманіе собранія на то, что церковная школа всегда пользовалась и пользуется высокимъ вниманіемъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, и въ этомъ вниманіи находитъ свою главную и твердую опору и предложилъ просить Владыку повергнуть чрезъ Оберъ-Прокурора Св. Синода къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ. Собраніемъ было единодушно принято это предложеніе, проектъ текста телеграммы былъ прочитанъ Преосвящ. Александромъ, затѣмъ былъ исполненъ народный гимнъ, покрытый по окончаніи громкимъ „ура!“ Послѣ этого всѣмъ вызваннымъ на тѣ и другіе курсы были выданы установленныя свидѣтельства и удостовѣренія; о.о. законоучители поднесли Преосвященному свою общую фотографію, Владыка благословилъ всѣхъ и курсы закончились.

Невѣріе предъ судомъ разума.

Мыслимая для разума и вполнѣ разумныя религіозныя вѣрованія или догматы вѣры невѣріе всегда замѣняетъ немислимыми для разума, фантастическими положеніями, нерѣдко принимающими видъ безсмыслицы и нелѣпостей логическихъ, научныхъ, психологическихъ, этическихъ, историческихъ. Съ яростью нападая на чудеса вѣры, имѣющія разумныя основанія и смыслъ, само невѣріе путается въ безысходномъ лабиринтѣ своихъ собственныхъ чудесъ тамъ, гдѣ устраиваетъ Бога въ объясненіи явленій. Все оказывается годнымъ для борьбы съ вѣрою! вмѣсто понятныхъ уму и сердцу религіозныхъ чудесъ всемогущества, премудрости и благости Божіей, здѣсь предъ нами чудеса невѣрія, и если христіанство отвергается невѣрующими на основаніи представляемыхъ, будто бы, имъ затрудненій для разума, то въ такомъ случаѣ тутъ отъ меньшей трудности обращаются къ большей, „процѣживаютъ комара и глотають верблюда“.

Въ доказательство сказаннаго достаточно остановиться лишь на нѣкоторыхъ догматахъ, или „чудесахъ невѣрія“ въ его катихизисѣ за невозможностью исчерпать всѣ ихъ. Мы возьмемъ нѣсколько примѣровъ безсмысленности невѣрія въ его догматахъ изъ космологіи, или ученія о происхожденіи міра и жизни, о цѣлесообразности, изъ антропологіи, или ученія о человѣкѣ, изъ этики невѣрія и изъ исторіи христіанства или изъ отрицательной библейской критики.

Невѣрующіе смѣются надъ христіанскимъ догматомъ о сотвореніи міра Богомъ „изъ ничего“ и любятъ повторять, что „изъ ничего, ничего не бываетъ“. Конечно, это такъ; въ противномъ случаѣ дѣйствіе могло бы быть безъ причины. Но развѣ есть здѣсь что-либо подобное? Напротивъ, ученіемъ о твореніи міра указывается единственно достаточная причина міра или начало всего въ абсолютномъ Божественномъ Существовѣ, Которое Само не нуждается ни въ чемъ для Своего бытія и можетъ дать начало всякому бытію внѣ Себя. Указать на Бога значитъ назвать совершенно исчерпывающую и

достаточную причину предмета и только въ мысли о Богѣ, какъ безусловномъ бытіи, нашъ разумъ, самый требовательный, находитъ полное успокоеніе въ объясненіи вещей. Богъ—абсолютная полнота бытія и единственно истинная реальность, а потому сослаться на Бога, какъ единственную причину міра, не значитъ утверждать, что міръ произошелъ изъ ничего. Формулою „изъ ничего“ въ христіанскомъ догматѣ творенія только отрицаются ученія дуалистическія, которыми Богъ признается лишь создателемъ міра изъ готовой и независимой отъ Него матеріи, и слѣд. догматомъ творенія наглядно выражается мысль о всецѣломъ происхожденіи міра отъ Бога и по матеріи и по формѣ. Нелѣпый видъ нарушенія закона причинности догмату творенія сообщили лишь „невѣжлы въ вѣрѣ, пожелавшіе, чтобы мы и на самомъ дѣлѣ вѣрили въ происхожденіе міра изъ ничего“.

То, что напрасно невѣріе ищетъ у насъ, оказывается у него самого, въ его собственномъ ученіи о происхожденіи міра. Міръ образовался въ стройный космосъ изъ хаоса вѣчной матеріи самъ собою механическимъ дѣйствіемъ слѣпыхъ силъ, случайнымъ соединеніемъ атомовъ матеріи въ ихъ движеніяхъ отталкивательныхъ и притягательныхъ—вотъ весь отвѣтъ матеріализма на вопросъ о началѣ міра. Мы спрашиваемъ, откуда матерія, или вещество, изъ котораго образовался міръ? Намъ отвѣчаютъ: ниоткуда, матерія безначальна, вѣчна, т. е., отказываются дать отвѣтъ и оставляютъ матерію міра безъ объясненія! На вопросъ: какъ, дѣйствіемъ какихъ причинъ превратился первобытный хаосъ въ нашъ Божій міръ, намъ отвѣчаютъ: никакъ, міръ образовался „самъ собою“, не направляемый никакою внѣшнею, внѣ его дѣйствовавшею и на него дѣйствовавшею причиною. Міръ буквально произошелъ изъ ничего, безъ всякихъ причинъ! Міръ образовался... случайно, т. е., безъ участія въ процессѣ его образованія какой-либо причины, планомерно направлявшей дѣйствіе слѣпыхъ силъ матеріи къ извѣстнымъ результатамъ! Единственною причиною міра, коротко говоря, въ космологіи невѣрія выставляется на мѣсто Бога случай, т. е. пустое отрицаніе всякой причинности. Міръ произошелъ изъ ничего въ собственномъ смыслѣ этого слова! Исключительно однимъ только неразумнымъ и бессмысленнымъ дѣйствіемъ безчисленнаго ряда случайностей или чистаго случая изъ первобытнаго хаоса произошли порядокъ и гармонія въ природѣ, красота и закономѣрность явленій въ природѣ, всѣ чудеса дивной красоты и цѣлесообразности отъ величественнаго звѣзднаго неба до живого разумнаго существа на землѣ съ дивными созданіями человѣческаго генія въ жизни, философіи, искусствѣ,—до человѣка съ мозгомъ Сократа и Ньютона, Шекспира и Гетэ, Гладстона и Петра 1 и т. д.! Такой отвѣтъ невѣрія на вопросъ о происхожденіи міра есть прямое оскорбленіе разума и отрицаніе всего того, что нашъ разумъ считаетъ естественнымъ и разумнымъ, и въ сравненіи съ нимъ всѣ трудности творенія и всѣ чудеса христіанства—ничто. Космологія атеизма есть нелѣпая попытка пирамиду поставить не основаніемъ, а вершиной ея: какъ нельзя сдѣлать этого, такъ нельзя объяснить міръ, когда на мѣсто Верховнаго Разума въ объясненіяхъ выдвигаются матерія и случай въ качествѣ источника всего существующаго, и всемогущій Богъ замѣняется всемо-

гущею силою и всемогущею матерію. Первый членъ символа христіанской вѣры читается: „Вѣрую во единого Бога Отца и Вседержителя, Творца неба и земли“. А главный догматъ невѣрія гласитъ: „вѣрую во всемогущую матерію и во всемогущую силу, которыя все изъ себя сотворили, хотя сами они безсознательны,—даже дивно устроенную природу и разумаго человѣка“. „Какая же вѣра болѣе прилична для человѣческаго разума?“ спросимъ вмѣстѣ съ однимъ изъ лучшихъ современныхъ апологетовъ нѣмецкихъ Е. Пфеннигсдорфомъ. „Та ли, что этотъ удивительный міръ возникъ изъ безпорядочнаго движенія атомовъ, жизнь изъ безжизненнаго, разумъ изъ неразумнаго? Не разуміе ли скорѣе вѣра, что этотъ, полный разнообразія и порядка, міръ, съ одѣленными разумомъ существами, долженъ имѣть также и разумную творческую причину?“

Камнемъ преткновенія служить для невѣрія вопросъ о происхожденіи органической жизни на землѣ. Невѣріе отвергаетъ библейское повѣствованіе о появленіи жизни на землѣ въ готовыхъ формахъ путемъ спеціального и послѣдовательнаго творенія видовъ Богомъ, не можетъ оно искать поддержки себѣ въ гипотезѣ о произвольномъ зарожденіи жизни изъ мертвой неорганической матеріи, такъ какъ эта гипотеза теперь безповоротно отвергнута наукою. Не можетъ невѣріе, наконецъ, остановиться и на простомъ наблюденіи, что все живое на землѣ происходитъ отъ живого путемъ рожденія и сводится къ маленькимъ живымъ клѣточкамъ или зародышамъ, какъ къ своему началу: это значило бы оставить фактъ безъ объясненія и вызвать лишь вопросъ о происхожденіи живыхъ клѣтокъ. Откуда же и какъ появились на землѣ эти первыя органическія клѣточки? Чтобы не вѣрить въ твореніе Бога, матеріалистъ прибѣгаетъ къ предположенію о паденіи готовыхъ живыхъ зародышей съ другихъ тѣлъ на нашу планету вмѣстѣ съ метеоритами или въ метеоритахъ, падающихъ на землю. Но не говоря уже о томъ, что прогулка въ міровомъ пространствѣ для этихъ маленькихъ и слабенькихъ созданій въ температурѣ—270° приблизительно была бы гибельною, это произвольное предположеніе не рѣшаетъ, а только откладываетъ рѣшеніе проблемы: а на другихъ тѣлахъ откуда явились зародыши? Жизнь, говорятъ, не имѣетъ начала и есть постоянное свойство матеріи; но этому, конечно, можно только подивиться, если вспомнить, что нѣкогда земля была раскаленнымъ огненнымъ шаромъ, въ которомъ никакаго подобія жизни быть не могло.

Съ отрицаніемъ высочайше Разумной Причины міра невѣріе точно также поставлено въ безвыходное положеніе и въ вопросѣ о цѣлесообразности природы, и въ объясненія ея безъ Бога вынуждено прибѣгать къ абсурднымъ утвержденіямъ. Исторія съ объясненіемъ жизни на землѣ безъ вѣры въ Творца, Подателя жизни, снова повторяется и на вопросѣ о цѣлесообразности. Весь міръ представляетъ собою систему средствъ и цѣлей, необъяснимую физическими причинами; особенно органическія образованія сходствомъ своимъ съ произведеніями человѣческаго искусства и явными признаками скрывающихся за ними намѣреній Разума говорятъ о бытіи и дѣйствіи во вселенной Верховнаго Разума. Чѣмъ же невѣрію остается объяснить премудрое устройство міра съ отрицаніемъ Разумной Причины его? Ему остается оставить

цѣлесообразность въ природѣ безъ объясненія или, что тоже, обратиться къ объясненію случаевъ, слишкомъ оскорбительному для нормального мышленія по своей нелѣпости. Что такое созданія человѣческаго ума и искусства, какъ соборъ св. Петра въ Римѣ, машины, статуи и т. п., въ сравненіи съ премудрымъ устройствомъ міра. Однако, если бы безуміемъ было сказать, что соборъ св. Петра въ Римѣ образовался самъ собою, то какъ это можно утверждать о томъ безконечно-грандіозномъ созданіи, какое представляетъ собою вселенная? Всякому непредвзятому и здравому уму вселенная невольно представляется дѣломъ безконечнаго Божественнаго Ума и могущества Божія, и нелѣпостью—миѣніе невѣрія о случайномъ происхожденіи разумности міра, которой можно не сознавать лишь въ состояніи какого-нибудь умственного омраченія. И въ самомъ дѣлѣ, неужели невѣрующіе сами искренне могутъ вѣрить въ свое нелѣпое объясненіе мірозданія дѣйствіемъ случая? Объясненія случаевъ, впрочемъ, стали стыдиться и сами невѣрующіе и тѣмъ измѣнять традиціямъ наивнаго матеріализма, а потому, напр., дарвинисты въ объясненіи чудесъ жизни или происхожденія видовъ стараются маскировать случай обращеніемъ къ принципу естественнаго подбора, какъ фактору цѣлесообразнаго развитія жизни безъ помощи вѣдшей Разумной Причины. Но такъ какъ дарвинизмъ ставитъ вѣдъ воздѣйствія Разумной Силы цѣлесообразный процессъ развитія и сохраненія видовъ и приписываетъ его ничего не объясняющимъ олицетвореніямъ пустыхъ абстракцій, какъ „естественный подборъ“ „природа“, то онъ въ дѣйствительности-то все здѣсь предоставляетъ механическому дѣйствію однихъ причинъ вторичныхъ, т. е. простому совпаденію или случаю, такъ рядъ безчисленныхъ совпаденій даетъ человѣку глазъ, птицѣ—крылья и т. д. Конечно, здѣсь должны признать вѣскимъ приговоръ надъ такимъ объясненіемъ величайшаго ученаго и при томъ крупнѣйшаго представителя эволюціонизма въ біологіи, какъ К. Э. фонъ Бэръ: образованіе міра безъ Разумной Причины и безъ разумнаго плана Бэръ называетъ „чудомъ, которое противно его разуму“.

Главнымъ устоемъ общаго міровоззрѣнія невѣрія служитъ матеріализмъ. Но какая эта соломинка въ сущности, неспособная къ роли фундамента въ человѣческомъ міропониманіи! „Матеріализмъ противорѣчитъ не только требованіямъ разума вообще“, скажемъ съ выдающимся нѣмецкимъ апологетомъ Пфеннигсдорфомъ, „но и твердо установленнымъ фактамъ науки. Матеріализмъ обыкновенно свысока третируетъ догматы религіи, но настоящимъ состояніемъ научнаго знанія матеріализмъ самъ представляется ни чѣмъ инымъ, какъ только суммою догматическихъ утвержденій, лишенныхъ основаній какъ во вѣдшемъ, такъ и во внутреннемъ опытѣ. Что существуетъ одно только матеріальное, это—догматъ. Что матерія и силы не сотворены, а существуютъ отъ вѣчности—догматъ. Что прогрессивное развитіе въ природѣ совершается само собою, это опять догматъ. Догматъ, что душа есть функція мозга; грандіозный чудовищный догматъ человѣческой безмысленности, что міръ нашъ съ дивнымъ богатствомъ и разнообразіемъ составляющихъ его формъ и явленій и неистощимыми богатствами человѣческаго генія въ наукѣ, искусствѣ и религіи, что этотъ міръ обязанъ происхожде-

нієм своїм дѣйствию слѣпыхъ и безсознательныхъ силъ природы“.
(Оренб. Е. В.).

Извѣстія и замѣтки.

— На запросъ одного епархіального преосвященнаго, который просилъ о разрѣшеніи викарному епископу выдавать ставленническія грамоты, рукополагаемымъ имъ священнослужителямъ и имѣть установленную архіерейскую печать для приложевія ея къ ставленническимъ грамотамъ и другимъ документамъ, Св. Синодъ, принимая во вниманіе, что означенный викарный епископъ, по данной ему отъ епархіального преосвященнаго инструкціи, завѣдуетъ отдѣльною частью епархіи, при чемъ ему предоставлено право опредѣленія изъ этой части епархіи кандидатовъ на священнослужительскія мѣста и рукоположенія этихъ кандидатовъ въ священный санъ и что въ существующихъ узаконеніяхъ нѣтъ препятствій къ выдачѣ викарнымъ епископомъ ставленническихъ грамотъ лицамъ, имъ не только рукополагаемымъ, но и назначаемымъ на мѣста, разрѣшилъ помянутому викарному епископу: 1) выдавать ставленническія грамоты лицамъ, назначаемымъ имъ на священнослужительскія мѣста и рукополагаемымъ въ священный санъ, и 2) имѣть установленную архіерейскую печать. („Колок.“, № 1607).

— Получено разрѣшеніе на открытіе въ Москвѣ съ 25 сентября по 5 октября всероссійскаго сѣзда баптистовъ. Въ сѣздѣ примуть участіе всѣ выдающіеся представители баптизма: Фетлеръ (Петербургъ), Павловъ (Одесса), Кушныревъ (Кіевъ), Мазаевъ (Вкатинослав. губ.) и др. Они только-что вернулись съ недавно окончившагося всемірнаго сѣзда баптистовъ въ Нью-Йоркѣ. Возбужденные на этомъ конгрессѣ русскими баптистами вопросы о матеріальной помощи, о постройкѣ въ Петербургѣ или Москвѣ богословскаго института, а также грандіознаго молитвеннаго дома рѣшены утвердительно и въ распоряженіе русскихъ баптистовъ отпущены всѣ просимыя средства. На московскомъ сѣздѣ будетъ разрѣшенъ детально вопросъ о распредѣленіи этихъ средствъ, а также о дальнѣйшихъ шагахъ баптистской организаціи. („Нов. Вр.“, № 12714).

— Въ послѣднемъ засѣданіи археологическаго сѣзда въ Новгородѣ графиней Уваровой прочитанъ обзоръ дѣятельности сѣзда и принесена благодарность архіепископу Арсенію, по почину котораго большое число духовныхъ лицъ участвовало въ сѣздѣ, мѣстнымъ и губернскимъ властямъ, дворянству, общественнымъ учрежденіямъ и другимъ лицамъ, оказавшимъ содѣйствіе устройству сѣзда и взявшимъ на себя трудъ подготовительныхъ работъ. Отмѣчено было присутствіе въ качествѣ референтовъ иностранныхъ и финляндскихъ ученыхъ, а также многихъ докладчиковъ и секретарей изъ числа начинающихъ молодыхъ силъ. Затѣмъ были оглашены окончательныя постановленія совѣта археологическаго сѣзда, которымъ, между прочимъ постановлено: 1) выразить предъ Святѣйшимъ Синодомъ пожеланіе, чтобы въ будущемъ реставрація такихъ памятниковъ, какъ храмъ Св Софіи въ Новгородѣ, велась подъ строжайшимъ отвѣтственнымъ контролемъ какъ съ художественной, такъ и технической стороны; 2) ходатайствовать о принятіи Св. Синодомъ ва себя научнаго изданія Библии; 3) признать желательнымъ усиленіе преподаванія церковной археологіи въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, введеніе начальнаго курса археологіи въ учительскихъ семинаріяхъ; 4) признать недопустимымъ застройку новгородскаго Дѣвтинца новыми строениями и присоединиться къ протесту новгородскаго губернатора противъ предлагаемаго возведенія въ Дѣвтинцѣ зданія реальнаго училища; 5) выразить пожеланіе, чтобы дворянскіе уѣздные архивы были для большей безопасности и сохранности передаваемы въ архивы дворянскихъ губернскихъ учреж-

деви; 6) признать желательным передачу шведского архива въ Ригѣ въ вѣдѣніе общества исторіи и древностей Прибалтійскаго края; 7) для сохраненія храма Св. Софіи обратиться къ Св. Синоду съ просьбой объ установленіи періодическихъ осмотровъ собора специалистами; 8) ходатайствовать о возвращеніи въ храмъ Св. Софіи Васильевскихъ воротъ изъ города Александра; 9) ходатайствовать передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ объ увеличеніи средствъ на поддержаніе новгородскаго Дѣтница; 10) соглашась съ докладомъ Лоцухина о желательности увѣковѣченія памяти боярина Михаила Никитича Романова и о необходимости поддержанія находящихся въ Ныробѣ памятниковъ старины, передать этотъ вопросъ въ комиссію по празднованію 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Послѣ этого губернаторъ объявилъ 15-й археологическій съѣздъ закрытымъ, высказавъ надежду, что слѣдующій съѣздъ опять будетъ назначенъ въ Новгородѣ. („Нов. Вр.“).

— Московскій митрополитъ Владиміръ возбудилъ предъ Св. Синодомъ **ходатайство объ открытіи въ Москвѣ первой женской гимназіи**, находящейся въ вѣдѣніи духовнаго начальства. Гимназія будетъ восьмиклассная, съ правами среднихъ учебныхъ заведеній. Воспитываться въ ней будутъ дѣвѣцы свѣтскаго званія. Гимназія будетъ помѣщаться при Скорбященскомъ монастырѣ и находится подъ попечительствомъ и непосредственнымъ руководствомъ настоятельницы этого монастыря игуменіи Нины. („Нов. Вр.“)

— **Когда лучше отправляться въ Палестину, т. е. въ какое время года?** Овѣчать на этотъ вопросъ можно лишь по выясненіи того, насколько времени отправляется паломникъ. Если послѣдній отправляется, какъ это бываетъ по большей части, мѣсяца на три—четыре, то лучше всего выѣзжать при наступленіи Великаго Поста и вотъ почему: средоточіемъ всѣхъ праздниковъ въ Палестинѣ является, конечно, Пасха. Быть въ Палестинѣ, но не быть въ Іерусалимѣ на Страстной седмицѣ и въ праздникъ Пасхи—это равносильно тому, какъ еслибы и совсѣмъ не ѣдить въ Палестину. Разсуждаю, конечно, съ точки зрѣнія паломника—богомольца. Для того же, чтобы прибыть въ Іерусалимъ къ Страстной седмицѣ, необходимо выѣзжать въ началѣ поста.

Всѣхъ, конечно, занимаетъ вопросъ, **сколько продолжается времени путь отъ Одессы до Іерусалима?** Если ѣхать на такъ называемомъ круговомъ пароходѣ, а паломниковъ обычно на круговыхъ пароходахъ и возятъ, то отъ Одессы до Яффы можно доѣхать приблизительно сутокъ въ 13—14. Круговые пароходы это такіе, которые идутъ не по прямой линіи, а дѣлаютъ нѣкоторый кругъ, заходя въ порты и, что особенно важно, на Аеонъ. Хотя круговые пароходы идутъ сравнительно медленнѣе прямыхъ, но для паломниковъ имѣютъ то преимущество, что даютъ возможность хотя на короткое время посѣщать города Востока и поклоняться, гдѣ есть, святынямъ. Но, какъ-бы то ни было, а за двѣ недѣли паломники изъ Одессы до Іерусалима уже непремѣнно доѣдутъ. Теперь прибавьте дорогу до Одессы, да нѣсколько дней въ Одессѣ до отхода парохода, да нужно же и въ Іерусалимѣ по приѣздѣ немного отдохнуть и осмотрѣться. Такъ и выходитъ, что нужно отправляться изъ дому въ началѣ поста. Указанное время еще и потому удобно, что вообще съ наступленіемъ весны уменьшается волненіе на морѣ, что для русскихъ паломниковъ, не привыкшихъ къ морскимъ путешествіямъ и часто во время качки страдающихъ морскою болѣзнію, далеко не безразлично. Если паломники отправляются не только въ Палестину, но и на Аеонъ, то послѣдній лучше всего посѣтить уже на обратномъ пути. Только необходимо заранѣе записаться въ Іерусалимѣ на такой пароходъ, который заходитъ на Аеонъ. Никакой доплаты за билетъ не требуется. Впрочемъ, что касается обратнаго пути, то по этому вопросу паломники получаютъ въ Іерусалимѣ всѣ необходимыя указанія.

Сколько необходимо имѣть денегъ? Отвѣтить на данный вопросъ не легко. Собственно говоря для паломника крестьянина, ѣдущаго по 3-му классу, обязательныхъ, такъ сказать, расходовъ не много. Считая плату за билетъ на пароходъ въ оба конца, проѣздъ по желѣзной дорогѣ отъ Яффы до Иерусалима и обратно, переѣздъ въ Яффу съ парохода на берегъ и обратно, и нѣкоторые др. мелочные, но неизбѣжные расходы, все обойдется не болѣе сорока рублей. Но въдѣ необходимо питаться, жертвовать, (а безъ этого дѣло не обходится) вездѣ, гдѣ придется ходить на поклоненіе, хотя понемногу, наконецъ что нибудь приобрести на память себѣ и въ даръ своимъ близкимъ, да еще дорога отъ дома до Одессы и обратно. Такъ что сто рублей, это самое меньшее, сколько необходимо имѣть паломнику («Волян. Еп. Вѣд.», 1910. № 9).

Редакторъ **Н. Малицкій.**

